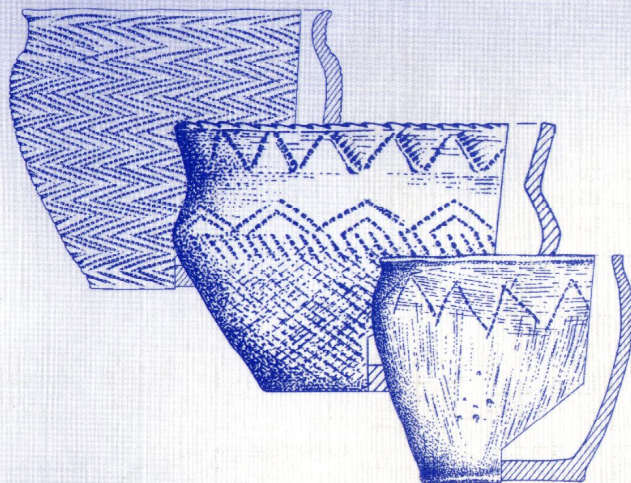

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ САРАТОВСКОГО КРАЯ

Вып. 7

САРАТОВ 2006

ПРАВИТЕЛЬСТВО САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ЦЕНТР
ПО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ

**АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
САРАТОВСКОГО КРАЯ**

ВЫП. 7

Издательство
«Научная книга»

САРАТОВ 2006

УДК 930.26 (082)
ББК 63.4я43
А 87

А 87   **Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 7.** Саратов: Изд-во
«Научная книга», 2006. 124 с., ил.
ISBN 5-9758-0143-5

В седьмом выпуске сборника «Археологическое наследие Саратовского края» представлены очередные итоги научных исследований археологических памятников региона. Рассматриваются вопросы археологии от эпохи неолита до средневековья, проблемы охраны памятников археологии и публикуются материалы последних полевых исследований.

Для всех, интересующихся древнейшей историей края, археологов, историков, студентов.

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук А.И.Юдин

Рецензент:
кандидат исторических наук, доцент А.В.Балановский
(Саратовский госуниверситет)

УДК 930.26 (082)
ББК 63.4я43

ISBN 5-9758-0143-5

© Авторы статей
© ГУК НПЦ по историко-
культурному наследию

В.А.Лопатин, С.И.Четвериков

**ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА «МЕССЕР-V»
НА СЕВЕРЕ ВОЛГО-ДОНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ**

В июне 2005 г экспедиция Археологической лаборатории СГУ проводила охраняемые исследования курганного могильника «Мессер-V» в Красноармейском районе Саратовской области. Работы выполнялись по Договору с ГУК НПЦ по историко-культурному наследию области. Необходимость раскопок была связана с началом работ по реконструкции и расширению железнодорожного полотна на перегоне между станциями «Суворовский» и «Карамыш», поскольку курганы располагались в зоне отвода земель под строительство.

Местность, в которой проводились исследования, относится к северной части Волго-Донского междуречья. На востоке она ограничена Приволжской возвышенностью, которая пологими уступами понижается в западном направлении. С нее набирают свое течение малые реки донского бассейна, в том числе Иловля и Карамыш. Последний, в отличие от Иловли, которая самостоятельно впадает в Дон, является левым притоком р. Медведицы. В соответствии с географическим районированием здесь проходит граница двух природных подзон – степной и лесостепной, а сама местность характеризуется мозаичным чередованием увлажненных долин с разнотравьем и байрачно-пойменными лесными массивами и возвышенных водоразделов, занятых сухостепными участками, березово-осиновыми колками, дубравами и протяженными типчаково-пыльными пространными.

Курганный могильник «Мессер-V» располагался на мысовом изгибе высокой надпойменной террасы правого берега р. Карамыш, в 2 км к юго-западу от станции Карамыш Приволжской железной дороги. С северо-востока и юго-запада этот участок берега ограничен двумя неглубокими оврагами, по которым протекают и впадают в реку мелкие ручьи. С западной стороны под террасой сохранилась заболоченная речная старица. В непосредственной близости от курганов, с юго-запада на северо-восток проходит линия железной дороги с защитными лесополосами. Поверхность террасы здесь ровная, плотно задернованная, от края она плавно повышается в юго-восточном направлении (рис. 1, 1).

Впервые памятник был открыт в 1989 году, при выполнении программы по составлению археологической карты Красноармейского района Саратовской области (Четвериков С.И., 1989). Тогда удалось выявить три хорошо заметные насыпи, стоявшие на террасе в одну линию с северо-запада на юго-восток. Курган № 1 был расположен в центре группы. Через всю его насыпь раньше проходила старая грунтовая дорога из поселка Каменского на станцию Карамыш, параллельно современной дороге, накатанной в юго-восточной стороне. Курган № 2 располагался в 80 м к юго-востоку относительно первого, возле защитной лесополосы, которая частично перекрывает край юго-восточной долины его насыпи. Курган № 3 находился в 115 м к северо-западу от центрального первого, на краю мысового окончания террасы. При более тщательном осмотре местности в 2005 г, в 141 м к юго-западу от того же первого кургана выявлен новый курган № 4, насыпь которого сильно повреждена и сnivelирована старой грунтовой дорогой, из-за чего он остался незамеченным во время первого обследования.

В целях максимально точной привязки памятника к ландшафту, был снят тахеометрический топоплан с фиксацией каждого кургана по навигационному прибору GPS «Garmin» (рис. 1, 1). Перед началом земляных работ курганные насыпи были тщательно обмеряны и пронивелированы через каждый метр по центральным осям. Грунт, слагавший насыпи всех курганов, убран скрепером на снос до материка. Для наблюдения за стратиграфией на каждом раскопе оставлялась одна центральная бровка, ориентиро-

ванная с юга на север, шириной 1 м. Лишь на кургане № 2 бровку пришлось расположить по оси «северо-восток – юго-запад», параллельно проходящей вплотную лесополосе.

Непосредственно в полевых условиях проводилась первичная обработка и реставрация материалов, выполнение чертежей и рисунков, подробное описание находок. Компьютерная обработка графики и фотоматериалов, составление текстовых и иллюстративных разделов предлагаемой публикации осуществлялось в Учебно-научной археологической лаборатории исторического факультета Саратовского государственного университета.

После завершения раскопок проведена полная рекультивация почвенных покровов с восстановлением плодородного слоя.

Аспирантом Института этнографии и антропологии РАН А.А. Евтеевым выполнены предварительные поло-возрастные определения скелетного материала, которые приводятся в статистической таблице (табл. 1). Кроме того в ней сведены все данные по погребальному обряду, параметрам сооружений и инвентарю. В работе с таблицей следует обратить особое внимание на графу «№ погребения», где сложные комплексы катакомбных двухкамерных коллективных погребений кургана 4 помечены специальными индексами: «в» - восточная камера; «з» - западная камера; «с» - северная камера; «ю» - три скелета из южной камеры. В примечаниях к таблице 1 даются краткие пояснения к статистике обряда, остеологии и сопроводительного инвентаря.

Курган № 1 – сильно уплощенная грунтовая насыпь, имевшая в плане форму округлости с неровными краями. Даже сnivelированная дорогой, она была хорошо заметна на поверхности террасы. Диаметр насыпи 28-32 м, высота над дневной поверхностью 0,29–0,43 м (рис. 1, 2).

Данные стратиграфии: гумус – супесь черного цвета с включениями мелкого гравия (от 0,05 м на вершине кургана до 0,25 м на его полах); насыпь – супесь темно-серого цвета с глыбами желтого суглинка и вкраплениями карбонатов (до 0,45 м); тонкие прослойки золы под насыпью светло-серого цвета (3–5 см); погребенная почва – прослой пестрой супеси от светло-коричневых до серо-коричневых тонов (до 0,2 м); материк – глины и суглинки рыжевато-желтых оттенков с горизонтальными выходами мелкого гравия.

В процессе снятия насыпи около восточного, лицевого фаса бровки, в 3 м к юго-юго-востоку от 0R, на глубине 0,31–0,32 м от вершины кургана обнаружены обломок кости животного и два куска древесного тлена. Два объекта, получившие условное наименование «зольники», выявлены в северо-западном секторе кургана, под дерном, в 6,5 м к северо-западу от условного центра кургана, на глубине 0,35-0,45 м от 0R (рис. 1, 2). Это круглые ямы, заполненные в нижней части речным песком, а сверху смесью золы и мелкого гравия. Диаметры ям 0,8–0,85 м, глубина от условной вершины кургана 0,5 м.

В первом кургане обнаружены 4 захоронения.

Погребение 1 выявлено в 2 м к юго-западу от условного центра кургана. Могильная яма прямоугольной формы с закругленными углами была ориентирована с юго-запада на северо-восток. Её вертикальные стенки плавно переходили в плоскость дна с незначительным углублением в центре. Местами на стенках сохранились вертикальные полосы шириной 3–4 см, представляющие собой следы орудий землекопов. С западной стороны от могилы зафиксирован материковый выкид, аморфной грудой лежавший поверх зольной прослойки. Наибольшая толщина выкида 15-20 см. На краях ямы сохранились концевки поперечного бревенчатого перекрытия сечением 20-22 см.

Короткие стенки деформированы грабительским лазом. Признаки ограбления отмечены и в заполнении могилы – сильно перемешанном с глыбами материковой глины

пестром грунте, где на разных глубинах встречались кости взрослого человека, фрагменты деревянного перекрытия, кусочки растительного тлена от подстилки толщиной 2-2,5 см. Наиболее плотное скопление переотложенных костей отмечено в северо-восточном углу могилы, но некоторые части скелета бессистемно заполняли всю её площадь. Здесь же, при осторожной выборке грунта, были обнаружены обломки двух лепных сосудов, два бронзовых наконечника «стрекал» и костяная втулка от рукояти плети.

На дне могилы обнаружены сохранившиеся *in situ* остатки скелета мужчины возрастом 25-35 лет (грудная клетка, таз и левое бедро). По всем имеющимся признакам умерший был похоронен на растительной подстилке, в скорченной позе адорации на левом боку, с легким завалом на грудь, головой к северо-востоку (рис. 1, 3).

Один из сосудов имеет реберчатую форму с максимальным расширением тулова в верхней части (рис. 3, 1). Венчик короткий, слабо отогнутый наружу. Диаметры: устья 17,4 см, наибольшего расширения по ребру 19,2 см, днища 9,3 см. Общая высота сосуда 18,1 см. Фактура на изломе рыхлая, черного цвета, с примесью песка, дресвы и шамота. Обжиг неровный, внешняя поверхность желтовато-серого цвета с темными потеками, обработана небрежным сглаживанием. На внутренних стенках сохранились остатки пищевого пригара. На венчике и линии ребра расположены горизонтальные ряды косях и вертикальных оттисков короткого штампа.

Второй сосуд округлобокий, с коротким, слабо отогнутым наружу венчиком, не орнаментирован (рис. 3, 2). Его общая высота 15,8 см, диаметр устья 15,6 см, расширение тулова 17 см, диаметр днища 7,9 см. Технологические показатели аналогичны тем, что отмечены для первого экземпляра (внешние расчесы, слабые обжиг и фактура, копоть и нагары).

Костяная втулка от рукояти плети изготовлена из поперечного спила трубчатой кости (рис. 3, 3). Выделены шляпка с уплощенным торцом и цилиндрическая ножка, внешняя поверхность тщательно заполирована. Высота 1,5 см, диаметр шляпки 2,1 см, ножки 1,4 см, внутреннего отверстия 1 см. Края шляпки искусно обвальцованы.

Большое бронзовое стрекало прямоугольного сечения (рис. 3, 5). Рабочее окончание стрекала притуплено, черенок заострен. Общая длина предмета – 4,8 см, поперечные размеры 0,4 X 0,6 см.

Малое бронзовое стрекало квадратного сечения (рис. 3, 4). Рабочее окончание притуплено, противоположный черешковый край раскован. Общая длина 3,1 см, размеры срединного сечения 0,5 X 0,5 см.

Захоронение отнесено к срубной культуре эпохи поздней бронзы.

Погребение 2 зафиксировано в 6,5 м к юго-востоку от условного центра насыпи кургана. Могильная яма подпрямоугольной формы с неровными стенками и закругленными углами, ориентирована продольной осью с юго-запада на северо-восток. Заполнение состоит из супеси темно-серого цвета с фракциями погребенной почвы и материковой глины. Стенки ямы углублялись вертикально, резко переходя в ровное дно.

На дне могилы расчищен скелет ребенка 3-4-х лет, похороненного на левом боку, с легким завалом на грудь, головой к северо-востоку (рис. 1, 4). Левая рука согнута в локтевом суставе, кисть под черепом. От правой руки сохранилась только плечевая кость, лежащая около грудной клетки. Ноги согнуты в коленных суставах под острым углом.

У левого локтя стоял небольшой лепной сосуд баночной формы с открытой профилировкой, без орнамента (рис. 3, 7). Фактура рыхлая, с примесью шамота и дресвы. Внешняя поверхность небрежно заглажена, обжиг неровный, костровой. Диаметры: устья 9,4 см, доньшка 5,5 см, общая высота сосуда 7 см.

Возле голени умершего стоял второй сосуд, слабопрофилированный, со слабо выделенной шейкой, похожей на широкий пальцевый каннелюр (рис. 3, 6). Обрез устья уплощен и имеет грибовидную формовку с заметными наплывами на внешней и внутренней сторонах. Днище слегка вогнуто. На срезе устья нанесены косые оттиски короткого гребенчатого штампа, ниже шейки имеется горизонтальный ряд вертикальных оттисков того же штампа со сдвигом в левую сторону. На стенках заметны следы вертикального заглаживания внешней поверхности. Обжиг неравномерный, восстановительного характера, цвет – от рыжеватого до светло-желтого. Фактура рыхлая, с примесью дресвы и шамота. Диаметр устья 16,1 см, максимальное расширение тулова 16,3 см, диаметр днища 10 см. Общая высота сосуда 14,2 см.

Захоронение отнесено к срубной археологической культуре эпохи поздней бронзы.

Погребение 3 выявлено в юго-восточном секторе кургана, на расстоянии 9,6 м от его условного центра (рис. 1, 2). Могильная яма подпрямоугольной формы с неровными стенками и закругленными углами, ориентирована на восток с незначительным северным склонением.

На дне расчищен скелет ребенка 2-3-х лет, сильно потревоженный землероями. Большинство костей скелета смещены и были выявлены в норах. Здесь же встречались фрагменты лепного сосуда. Судя по сохранившимся *in situ* останкам, умерший был похоронен на левом боку, головой к северо-востоку-востоку, руки, очевидно, были согнуты в локтевых суставах, а ноги подогнуты в коленях.

Первоначальное положение сосуда определено по местонахождению его крупного фрагмента, зафиксированного между плечевой костью умершего и юго-восточной стенкой могилы. Восстановить горшок полностью не удалось (рис. 3, 8). Он имеет баночную форму с прикрытой профилировкой, не орнаментирован, днище утрачено. Срез устья округлен и слегка скошен внутрь. Приблизительная общая высота сосуда 10–12 см, диаметр устья 10 см.

Погребение отнесено к срубной культуре эпохи поздней бронзы.

Погребение 4 обнаружено в 3,5 м южнее условного центра кургана. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами ориентирована более длинными сторонами с юго-запада на северо-восток. Стенки ямы, сильно поврежденные землероями, вертикально понижались к выровненному дну. Яма имела поперечное перекрытие из бревен и плах сечением от 4 до 13 см. Концовки и отдельные фрагменты перекрытия выявлены у стен и на разных уровнях в заполнении могилы. На краю короткой юго-западной стенки помещалась околomoгильная тризна (конечности и обломки черепа мелкого рогатого скота).

В центре могилы, на дне, обнаружен скелет подростка 9-10 лет, лежавший в скорченной позе адорации на левом боку, с сильным завалом на грудную клетку, черепом на северо-восток и лицевой частью вниз (рис. 1, 5). Руки, согнутые в локтях, перекрыты грудной клеткой, обе кисти, сложенные вместе, лежали около верхнего эпифиза правой плечевой кости. Ноги, подогнутые в коленных суставах, стопами направлены к юго-западной стенке. Между бедренными костями лежало копытце МРС. Под скелетом прослежены остатки двойной подстилки. Нижний слой – меловая тонкая подсыпка белого цвета. Верхний слой – древесный тлен, возможно, от коры, коричневого цвета.

У затылка умершего лежала костяная фигурная втулка с двумя каннелюрами, по-видимому, от древка плети (рис. 3, 10). Предмет изготовлен из поперечного спила трубчатой кости. Нижний край обвальцован, другой ровно спилен. Высота втулки 1,4 см, диаметры краев 1,9 и 2,1 см, диаметр отверстия 1,2 см.

Возле правого колена стоял лепной, неорнаментированный баночный сосудик с ровными, почти вертикальными стенками (рис. 3, 13). Заметны следы косоого сглаживания внешней поверхности. Обжиг неровный, восстановительного типа. Тесто уплот-

ненное, с примесью дресвы и шамота. Диаметр устья 11 см, диаметр днища 9,3 см. Высота 8 см.

В юго-восточном углу ямы стоял второй сосуд, слабопрофилированный, с коротким, слабо отогнутым наружу венчиком и слегка округленным плечом (рис. 3, 12). Срез устья уплощен, стенки плавно суживаются от максимального расширения к ровному днищу с заметным придонным наплывом. На тулове имеются следы грубого вертикального сглаживания, а на плече и шейке – линии горизонтальной штриховки. На коротком плечике зубчатым штампом нанесен орнамент в виде неровного зигзага. Тесто плотное, черного цвета, заметна примесь шамота. На стенках имеются следы копоти, а внутри остатки пищевых нагаров. Диаметр устья 17,3 см, максимальное расширение тулова 18,3 см, диаметр днища 11,5 см. Общая высота сосуда 15,2 см.

Рядом с этим сосудом лежал бронзовый нож листовидной формы, с выделенным перекрестьем и прямоугольным черешком рукояти (рис. 3, 9). Сечение лезвия ромбическое, сечение рукояти – уплощенно-овальное. Общая длина ножа 9,9 см, длина лезвия 6,6 см. Наибольшая ширина лезвия 2,5 см, перекрестья – 1,9 см, черенка – 0,7 см.

Возле короткой юго-западной стенки зафиксирован фрагмент костяного втульчатого наконечника стрелы пулевидной формы и кольцевидного сечения (рис. 3, 11). Длина сохранившейся части предмета 2,2 см, диаметр втулки 0,65 см.

Захоронение отнесено к срубной археологической культуре эпохи поздней бронзы.

Курган № 2 располагался около лесополосы, насаждения которой частично занимали край юго-восточной полы насыпи. В плане курган имел округлую, несколько вытянутую вдоль линии посадок форму. Чтобы не погубить деревья, было решено разбить раскоп не в соответствии со сторонами света, а параллельно линии насаждений и ориентировать его по оси 50° СВ – 230° ЮЗ. В центре была оставлена стратиграфическая бровка шириной 1 м. Современный диаметр насыпи 20 X 23,5 м, высота над дневной поверхностью 0,45–0,6 м от 0R (рис. 2, 1).

Данные стратиграфии: гумус – супесь темно-серого цвета толщиной от 0,07 в центре насыпи и до 0,3 м на его полах; насыпь – мешанная темно-серая супесь с включениями кусков коричневого суглинка и желтой материковой глины мощностью до 0,4 м (в толще насыпи, на южной и северной полах, отмечены локальные участки грунтов с повышенным содержанием золистых фракций); выкид из ямы погребения 1 – разрыхленная материковая глина, залегающая в центре профиля в виде линзы мощностью до 0,3 м и длиной 3,5 м; тонкая прослойка золы светло-серого цвета в средней части профиля толщиной 0,05 м и протяженностью 8,5 м; погребенная почва – прослой темно-коричневого суглинка толщиной 0,08–0,2 м; материк – глина желтого цвета с горизонтальными выходами мелкого гравия.

Поскольку верхние уровни материка были сильно повреждены норами землероев, приходилось подчищать слой перекопов до относительно чистых поверхностей. Установлено, что перед сооружением основного захоронения специально готовилась площадка подкурганного пространства, сжигалась вся травянистая растительность, о чем свидетельствует зольная прослойка под массивом насыпи.

В процессе снятия насыпи, в 8 м к северо-востоку от условного центра кургана, на глубине 0,72 м от 0R обнаружена путовая кость лошади, очевидно оставленная на месте поминальной тризны.

Во втором кургане выявлено *одно погребение*, которое располагалось в 1 м к юго-востоку от его условного центра.

Могильная яма по верхнему краю имела прямоугольную форму с обвалившимися верхними краями и была ориентирована с юго-запада на северо-восток. Погребение было ограблено в древности. При рытье ямы материковую глину отбрасывали в основном в северо-западную сторону, о чем свидетельствует массив выкида трапециевидной

формы. С юго-восточной стороны от ямы также прослежен выкид, но он значительно меньше по объему и площади.

Могила была перекрыта поперек бревнами или широкими плахами, от которых остались фрагменты, зафиксированные по всему периметру ямы (рис. 2, 2). Ширина этих фрагментов от 21 до 40 см, толщина 6-10 см. На краю западной длинной стенки концовки лежали на выкиде, с уклоном в сторону могилы. Видимо, плахи деформировались и, утратив опору, постепенно сползли с края восточной стенки в глубину могилы.

Признаки ограбления отразились не только в сильной деформации стенок ямы, но и в выявленных на разной глубине остатках перекрытия, фрагментах растительной подстилки розовато-серого цвета и толщиной до 1 см. В заполнении обнаружены также разрозненные кости скелета взрослого мужчины 35-45 лет. Здесь же найдена вторая путовая кость лошади.

В северном углу ямы, у северо-восточной стенки, толщина подстилки составляла 2-2,5 см. Вероятно это была «подушка» под головой погребенного. Разбитый череп, кости рук, ног, позвонки, таз, ребра лежали, сваленные грудой, в северо-восточном углу могилы. Там же обнаружены обломки лепного, слабопрофилированного сосуда с шершавой, местами в кавернах, внешней поверхностью (рис. 3, 14). Короткий венчик слегка отогнут наружу. Фактура рыхлая, с примесью дресвы и шамота. На коротком, покатом плечике зигзагообразный, с широким шагом, оттиск крупнозубчатого штампа. Диаметр устья 15,2 см, тулова 16 см, днища 10 см. Высота 14,4 см.

В южном углу, у юго-западной короткой стенки, выявлены фрагменты второго сосуда горшковидной формы с отогнутым наружу коротким венчиком и сглаженным расширением реберчатого тулова (рис. 3, 15). Фактура черного цвета, рыхлая, с примесью дресвы и шамота. На срезе устья имеются косые оттиски зубчатого штампа. По плечу проходит горизонтальный пояс из зигзагообразных, косых и вертикальных оттисков штампа. На внешней поверхности заметны следы небрежного сглаживания. Обжиг неравномерный, костровой. На дне отмечены остатки пищевого нагара. Диаметр устья 18 см, диаметр максимального расширения тулова 20,4 см, диаметр днища 10,4 см. Высота сосуда 18,8 см. После выборки содержимого ямы на ровном дне зафиксированы остатки подстилки розовато-белесого цвета.

Единственное захоронение второго кургана отнесено к срубной археологической культуре эпохи поздней бронзы.

Курган № 3 расположен на краю террасы. В плане его насыпь имеет форму неправильной окружности. Южная полая более покатая, чем северная, вершина заметно уплощена старой распашкой. Диаметр кургана 28-29,6 м, высота 0,39-0,7 м. Грунт насыпи убран при помощи скрепера до материка. В центре оставлена стратиграфическая бровка шириной 1 м, ориентированная по меридиональной оси (рис. 4, 1).

Данные стратиграфии: гумус – темно-серая супесь толщиной 0,1-0,2 м; насыпь – мешаный пестрый суглинок с включениями глинистых материковых, золистых и карбонатных фракций мощностью до 0,45 м; тонкий прослой могильного выкида – материковая глина желтоватых оттенков; тонкая зольная прослойка светло-серого цвета толщиной 5-7 см; погребенная почва – желтовато-коричневый суглинок, частично нарушенный перекопами землероев толщиной 0,15-0,2 м; материк – глина желтого цвета.

Отмечено, что ритуальная площадка, на которой перед устройством первого погребения была сожжена травянистая растительность, что отмечено зольной прослойкой, занимает слабую естественную возвышенность древнего горизонта.

В процессе снятия насыпи, в ее центральной части, на глубине 0,25 м от 0R, найдено глиняное круглое пряслице со сквозным цилиндрическим отверстием (рис. 5, 3). Верхний край отверстия оформлен в виде слабовыступающего валика. Диаметр пряслица 2,6 см, отверстия – 0,8 см, высота 2,5 см. Отмечены следы слабого обжига и серый

цвет внешней поверхности изделия. На глубине 0,13 м, непосредственно под нулевым репером обнаружен зуб лошади, а в 0,75 м севернее, мелкий обломок кости животного.

В третьем кургане выявлены 3 погребения.

Погребение 1 обнаружено в 3,5 м южнее условного центра насыпи. Верхние края ямы сильно повреждены грабительским лазом и землероями. Первоначально она имела прямоугольную форму с закругленными углами и была ориентирована длинной стороной с юга на север. Стенки понижались вертикально, с довольно резким переходом в ровное дно. Материковый выкид желтой глины прослежен в виде аморфных груд с западной и восточной сторон от ямы.

Сверху погребение полностью перекрывалось бревнами или толстыми плахами шириной 0,14-0,36 см и толщиной 6-13 см, уложенными поперек ямы. Остатки перекрытия встречались в разных местах могилы в процессе выборки заполнения. В центре ямы и вдоль длинной восточной стенки, в грабительском перекопе выявлены разрозненные части скелета мужчины 45-55 лет. Среди костей человека найдена крупница зеленоватого окисла от бронзового предмета, который так и не был обнаружен.

У северной стенки ямы зафиксированы фрагменты лепного острорыберного сосуда, реконструированного по окончании работ (рис. 5, 1). Сосуд приземист, рельефно профилирован, венчик резко отогнут наружу. С внутренней стороны, в основании венчика имеется реберчатый выступ, придающий форме горшка характерную колоколовидность. Срез устья украшен косыми оттисками короткого штампа. На венчике – горизонтальный зигзаг, выполненный зубчатым штампом. Некоторые отрезки зигзага оттиснуты с коротким сдвигом справа налево. На коротком плечике тем же штампом оттиснут парный зигзаг с более широким шагом. Ниже реберчатого расширения тулова имеется горизонтальный ряд косых оттисков зубчатого штампа. На придонной части тулова отмечены следы перекрестного заглаживания. Фактура черного цвета, рыхлая, с примесью шамота и дресвы. Обжиг восстановительный, неровный, на внешней стороне серые и рыжеватые цветовые пятна. На дне, внутри сосуда, сохранились остатки пищевого нагара. Диаметры: устья 17,8 см, шейки 16,5 см, максимальное расширение тулова по ребру 18,1 см, диаметр днища 10 см. Общая высота сосуда 12,4 см. После выборки заполнения ямы, на ровном дне, по всей площади фиксировались слабые остатки органической подстилки.

По характерным признакам керамического сосуда первое погребение отнесено к кругу комплексов покровского типа рубежа средней и поздней бронзы.

Погребение 2 обнаружено под насыпью кургана, на уровне древнего горизонта, отмеченного тонкой зольной прослойкой, в 2 м восточнее условного центра, на глубине 0,48–0,57 м от 0R. В однородном темном грунте насыпи могильная яма не прослежена. Не исключено, что этот комплекс был накрыт деревянными плашками, обломки которых в беспорядке залегали над скелетом и справа от него, на глубине 0,39-0,42 м от нулевого репера.

На неровной поверхности древнего горизонта лежал скелет женщины возрастом 18-20 лет в вытянутой на спине позе, с легким завалом на левый бок, черепом к северо-востоку, лицевой отдел обращен в юго-восточную сторону (рис. 4, 3). Плечевые кости лежали вдоль грудной клетки. Возможно, руки были согнуты в локтевых суставах, но это сомнительно, поскольку предплечья не сохранились. Ноги вытянуты, голени плотно сведены. Под скелетом выявлены остатки меловой подсыпки и коричневого органического тлена.

При разборке скелета, среди костей грудной клетки зафиксированы мелкие обломки бронзовой, сильно окислившейся швейной иглы (рис. 5, 2). Нет возможности установить размеры этого предмета, сохранились всего три фрагмента, составляющие вместе отрезок длиной 2,1 см. Диаметр круглого сечения иглы равен 2 мм.

Второе захоронение кургана 3 отнесено к эпохе поздней бронзы. Возможно, общим ритуалом оно связано с погребением № 1 и по отношению к нему занимает соподчиненное положение.

Погребение 3 выявлено в 10 м к юго-востоку от условного центра кургана. Его аморфная яма с неровными стенками была ориентирована на север с незначительным склонением к западу. Стенки ямы, сильно поврежденные землероями, вертикально понижались ко дну. Возможно первоначально яма имела прямоугольную форму с закругленными углами. В могиле, на сохранившихся участках дна, выявлены фрагменты скелета ребенка возрастом до 1 года.

У западной стенки стоял лепной острореберный сосуд малых размеров с коротким, отогнутым наружу венчиком, в верхней части украшенный прочерченными линиями, составляющими сложный, нерегулярный декор (рис. 5, 4). По шейке и максимальному реберчатому расширению тулова проходят горизонтальные ограничительные линии, между которыми размещен зигзагообразный сюжет с различными элементами оранжевой (короткие отрезки, косая штриховка, солярные кресты, уголки). Ниже ребра прочерчена опоясывающая волнообразная линия.

Обжиг очень слабый, похоже сосуд был просто высушен в костре без прокаливании. На внешней и внутренней его поверхностях заметны прокопченные участки, но фактура на изломе рыхлая, без явных фракций отощителей, зеленовато-серого цвета. Диаметр устья 11,4 см, диаметр шейки 10,8 см, максимальное расширение тулова по ребру 13,2 см, диаметр днища 7,2. Общая высота сосуда 9,6 см.

Третье захоронение отнесено к эпохе поздней бронзы. В кургане оно, скорее всего, самое позднее, впускное, но не исключено, что в рамках короткого временного интервала имеет отношение к первым двум погребениям.

Курган № 4 обнаружен в 141 м к юго-западу от кургана 1 и в 193 м к юго-юго-востоку от кургана 3. В 45,8 м западнее проходит современная грунтовая дорога. Насыпь кургана слабо выражена на современной дневной поверхности, вероятно от того, что сильно деформирована старой дорогой. Из-за этого она несколько вытянута в плане с юго-запада на северо-восток. Диаметр кургана 23 X 28 м, высота на дневной поверхности 0,16–0,43 м. Грунт насыпи был убран скрепером полностью, на снос, до материка. В центре кургана оставлена осевая меридиональная бровка шириной 0,8 м (рис. 6, 1).

Данные стратиграфии: гумус – плотная темно-серая супесь толщиной до 0,13 м; насыпь – пестрый суглинок с включениями разновеликих фракций материковой глины, местами испещренный норами землероев, мощностью до 0,35 м; тонкая золистая прослойка под насыпью кургана, в его центральной части, толщиной 0,03 м; погребенная почва – плотный суглинок рыжевато-коричневого цвета толщиной 0,1–0,2 м; материк – рыжевато-желтая глина с выходами прослоев песка и мелкого гравия.

Перед началом погребального ритуала на площадке диаметром приблизительно 12–13 м была выжжена вся травянистая растительность. Об этом свидетельствует зольная прослойка, лежащая под насыпью, поверх погребенной почвы. Тот факт, что подобная обрядовая черта отмечена во всех курганах Мессера, позволяет считать этот обычай очищения погребальной площадки огнем не только продолжительной во времени, но и транскультурной традицией. Отмечено воздействие огня на стенках погребальных камер, которое, очевидно, также следует расценивать как дополнительное очищение сакрализованного пространства. Этим же целям служил обряд посыпания охрой и посыпки мелом, а также побелка стен камер.

Затем место для центральной могилы очищалось от грунта до материка, после чего было совершено первое захоронение. Установлено также, что в древности была предпринята попытка ограбления кургана. Грабительский перекоп фиксируется в пределах

центральной части насыпи, в полости входной ямы и одной из погребальных камер частично разрушенного в результате погребения 2, также в виде автономной штольни, пробитой южнее второго захоронения.

В кургане выявлены 2 комплекса с групповыми погребениями.

Погребение 1 обнаружено в 5 м к юго-востоку-востоку от условного центра насыпи. Овальная входная яма была ориентирована с юга на север. Её заполнение состояло из переотложенного рыхлого грунта. Стенки вертикально понижались с незначительным расширением. Местами на них сохранились следы от орудия, которым выдалбливали яму, полосы шириной 3-4 см. В центре входной штольни выявлена низкая материковая перегородка, разделяющая погребальные камеры. Они были устроены в западной и восточной стенках, против друг друга, в виде карманообразных подбоев, ориентированных, как и входная яма, с юга на север (рис. 6, 2).

Восточный, более обширный подбой имел подпрямоугольную форму с округленными углами. Дно камеры заметно понижалось в восточном и южном направлениях, а стенки на 10 см от дна были выбелены мелом. Высота свода подбоя у входного отверстия составляла 0,48 м, в глубину он плавно понижался ко дну камеры.

Вход в подбой, по всей видимости, закладывался деревянными плахами, остатки которых, в виде древесного тлена, были обнаружены провалившимися внутрь камеры. Скелет ребенка 7-8 лет лежал вплотную к восточной стенке подбоя, скорченно на правом боку, с легким завалом на спину. Умерший был ориентирован головой к северу, лицо обращено на запад, к выходу из погребальной камеры. На черепе хорошо заметны признаки лобно-затылочной деформации. Правая рука протянута к середине бедра, левая слегка согнута в локте, кисть на нижней части таза. Ноги подогнуты в коленных суставах под острым углом, стопы направлены в южную сторону.

Под скелетом прослежены признаки меловой подсыпки. Заметны также признаки посыпки охрой, особенно на черепе, грудной клетке и на костях ног. Под стопами зафиксировано овальное охристое пятно.

Возле черепа расчищены остатки деревянного ковша, значительно подпорченного тленьем и жизнедеятельностью мелких грызунов. Сохранились мелкие фрагменты дна, стенок и ручка прямоугольной формы. Среди обломков деревянной посуды обнаружены части двух бронзовых прямоугольных скрепок. Представляется, что он имел овальную форму, возможно, как у ковша из 3 погребения 3 кургана могильника у с. Бурлацкое в Приазовье (Санжаров С.Н. 1991, с. 241, рис. 4, 1), и приблизительные размеры 10 X 15 см. Его высоту установить значительно сложнее. Он определенно был низок, не более 5 см по вертикали.

Слева от ковша лежала пястная кость теленка со сквозным овальным отверстием, диаметром 0,8-1 см, а справа – семь бараньих альчигов и маленький шарик, сформированный из кусочка охры. Возле правого плеча зафиксированы еще 4 альчика. При их расчистке установлено, что под череп была подложена дощечка шириной 5 и толщиной 0,5 см.

Противоположная западная камера имела овальную форму и была меньше по размерам. Её дно на 20 см было глубже, чем в восточном подбое, а со стороны входа оно заметно понижалось в западном и южном направлениях. Высота свода в центральной части входного отверстия 0,54 м. Свод камеры, ее дно и склон центральной перегородки во входной яме выбелены мелом. Вход в подбой закладывался тонкими ветками, остатки которых сохранились в южной части входной ямы.

У западной стены подбоя, лежал плохо сохранившийся скелет ребенка возрастом 5-6 лет. Он был погребен на спине, с легким завалом на правый бок, головой к югу. Череп лежал на затылочной части, лицевым отделом вверх. Судя по костным фрагментам рук, они были вытянуты вдоль туловища, а кисти лежали у таза. Ноги подогнуты в ко-

ленных суставах в восточную сторону. Под скелетом выявлены остатки деревянной дощечки толщиной 0,5 см и меловая подсыпка. На костях ног и рук сохранились охристые пятна. Под черепом зафиксировано большое и яркое пятно охры с мелкими крупинками.

Возле южной стенки камеры стояли два лепных сосуда, почти однотипные по форме, размерам и орнаментации (рис. 7, 1, 2). Это округлобокие сосуды средних пропорций, с короткими, плавно отогнутыми наружу венчиками, рельефно выделенными шейками, плоскими устойчивыми днищами. Оба горшка украшены оттисками тройной тесьмы, причем построение орнамента почти одинаково. На венчике, шейке и коротком плечике оттиснуты три горизонтальные линии, а на всей остальной внешней поверхности – волнообразные зигзаги с вертикальной и косой штриховкой. Незначительная разница в орнаментах заметна в сочетании зигзагов и элементов оранжировки, в порядке построения отдельных элементов, а также в том, что на одном сосуде верхняя часть декора (горизонтальные линии) выполнена несколько небрежно, или возможно даже не тесьмой, а крученым шнурком (рис. 7, 2).

Близки также размеры сосудов: диаметры устьев 12 и 12,2 см, диаметры шеек 11,6 и 11,8 см, диаметры максимальных расширений тулова 13,1 и 13 см, диаметры днищ 8,2 и 7,8 см, высотные параметры 9,7 и 10 см.

Внешняя поверхность сосудов тщательно заглажена, обжиг неровный, придающий горшкам различные цветовые пятна – от серых тонов до светло-коричневых. Фактура рыхлая, черного цвета, в качестве отошителей отмечены песок и шамот.

В северной части западного подбоя, в толстом, до 2 см, слое из охры, мела и золы, лежали сложенные в блок кости ребенка возрастом до 1 года. Под обломками черепа зафиксирована охра (рис. 6, 2). Напротив этого скопления, у выхода из камеры обнаружено продолговатое пятно белого тлена 2 X 12 см, возможно от разложившейся бересты.

Комплекс коллективного захоронения № 1 отнесен к катакомбной культуре эпохи средней бронзы.

Погребение 2 выявлено в середине подкурганного пространства, в 1 м южнее условного центра насыпи. Входная яма имела овальные очертания, а более длинной стороной была ориентирована с юга на север. Верхние края деформированы грабительским лазом. Затечная воронка перекопа отчетливо фиксировалась в разрезе насыпи.

В 0,76 м южнее, в материке выявлена еще одна грабительская яма овальной формы, размером 1,45 X 1,05 м и глубиной 0,15-0,2 м. Этот перекоп также фиксировался в фазе стратиграфической бровки. Заполнение обоих перекопов было идентично и состояло из переотложенного грунта с фракциями всех слоев насыпи. Вероятно, злоумышленники вначале заложили южную штольню, но, убедившись в промахе, переместились севернее, на этот раз попав точно в створ входной ямы второго погребения (рис. 6, 1).

Стенки входной ямы погребения 2 вертикально понижались, переходя в широкую ступеньку. В западной части входа, на разных глубинах в заполнении были выявлены кости взрослого человека, а также подростка и ребенка младшего возраста. Череп взрослого человека, нижняя челюсть и некоторые шейные позвонки имели зеленоватые следы от окислов бронзовых предметов. Здесь же встречались мелкие кусочки древесного тлена (рис. 6, 3).

В юго-западном углу входной ямы, под кусками рухнувшего свода, были выявлены два ряда деревянного заклада в боковой подбой. Внутренний ряд состоял из крупных веток или жердей, а внешний из веток потоньше. После фиксации и разборки закладов, а также расчистки бокового входа, было установлено, что здесь, в западной стенке входной ямы оборудованы две изолированные подбойные камеры.

Северная камера имела подтреугольную форму с закругленными углами и была ориентирована с юга на север. Её размеры 1,35 X 1,4 м. Высота ступеньки при боковом входе 0,2 м. Свод арочный, овальный, суживающийся к северу и западу. Высота свода 0,5 м. Край ступеньки и стенки погребальной камеры, выбелены мелом. Дно этого подбоя явно понижалось в западном и северном направлениях.

По результатам предварительного антропологического анализа разрозненных человеческих костей из грабительского перекопа входной ямы и северного подбоя установлено наличие скелетных останков молодой женщины 20-25 лет, девушки 16-18 лет и ребенка 7-8-летнего возраста.

Под западным краем свода камеры, на дне прослеживались остатки растительной подстилки зеленоватого и коричневого цвета, а также два пятна охры. В одном из фрагментов тлена обнаружена часть ожерелья из костяных бус цилиндрической (14 шт.) и бочонковидной (10 шт.) форм. Цилиндрические бусы грубо обработаны, со следами поперечных спилов. Бочонкообразные бусины отполированы до блеска. Размеры украшений от 4 до 9 мм (рис. 7, 10).

В южной части погребальной камеры, обнаружена спиралевидная височная подвеска с мелкими фрагментами, кожаного головного убора. Заметно, что подвеска была деталью шапочки, своими витками она пронизывала её тонко подвернутый край. Украшение изготовлено из бронзового, треугольного в сечении дрота шириной 7 мм. Диаметр витков 10-16 мм. Небольшой обломок такой же подвески найден у северной стенки катакомбы (рис. 7, 9).

В процессе разборки заклада и кусков материковой глины из грабительского перекопа, там же, в западной стенке входной ямы была выявлена южная катакомба, в зеркальном расположении повторяющая конструктивные особенности северной камеры. Правда размеры ее несколько больше, они составили параметры 1,44 X 1,8 м. Свод также заметно выше – до 0,86 м. Он постепенно суживается к югу и в западном направлении. Высота ступеньки при входе 15 см. Дно камеры плавно понижается от южного и восточного краев по направлению к северной и западной стенкам.

Между северной и южной погребальными камерами, на уровне ступеньки сохранилась перемычка шириной 5 см от вертикальной перегородки, разрушенной грабителями. Все сохранившиеся поверхности южной камеры имели темную окраску, поверхность которой местами были заметны следы меловой побелки.

Здесь, под рухнувшими кусками свода, обнаружены три скелета людей мужского пола: взрослого человека 18-20 лет, и двух мальчиков 5 лет и 3-4-летнего возраста (рис. 6, 3). Они лежали на многослойной подстилке, от которой сохранился минерально-органический тлен сложного состава (отмечены мел, зола, охра, растительные фракции). Подстилка была перекрыта слоем древесной коры. Такой же корой и войлочным саваном сверху накрыли и погребенных.

Скелет взрослого человека лежал у западной стены, на правом боку, скорченно, с завалом корпуса на спину. Умерший был ориентирован головой к югу. Под головой прослежены остатки «подушки» толщиной до 2 см (под слоем коры выявлены зола, растительный тлен розовато-серого цвета, охра и черное порошкообразное вещество). Правая рука протянута вдоль туловища, кисть – под тазом. Левая рука согнута в локте под тупым углом, кисть направлена к середине бедра. Ноги резко подогнуты в коленных суставах, плотно сведенные стопы упираются в северную стенку.

На кисть левой руки взрослого человека устьем завалился лепной сосуд, форма которого близка двум одинаковым вариантам из погребения 1. Он покрупнее, но у него такое же округлобкое тулово, рельефная шейка, короткий, плавно отогнутый наружу венчик (рис. 7, 4). Заметно отличается орнаментальная композиция: на шейке и коротком плечике сосуда имеются 4 горизонтальные линии, оттиснутые тройной тесьмой, а

ниже вся внешняя поверхность покрыта чеканной «ёлочкой». Диаметр устья 14,2 см, максимального расширения тулова 16,7 см, днища – 9,4 см. Толщина стенок 0,6-0,8 см, дна – 1,2 см. Высота сосуда 12,8 см. Фактура черного цвета, рыхлая, цвет обжига от темно-серого до рыжеватого.

В углу коленного изгиба левой ноги лежало костяное полированное кольцо диаметром 2,7 см. Ширина колечка невелика, всего 6 мм (рис. 7, 5).

Между западной стенкой подбоя и тазобедренным сочленением зафиксированы мелкие угольки и три плоские бусины, изготовленные из поперечных спилов ребра очень крупной рыбы (рис. 7, 7), а возле стоп лежала рыбья кость из черепного отдела. Примечательно, что все отделы скелета, где найден упомянутый мелкий инвентарь – стопы, коленные суставы, да еще череп – помечены охристыми пятнами.

У перемычки, разделяющей камеры, сохранился отпечаток берестяного предмета – частицы тлена желтоватого цвета. Отпечаток имеет овальную форму и размеры 8 X 12 см.

Под грудным отделом скелета выявлено округлое охристое пятно и тлен грубого пористого материала темно-серого цвета, возможно от остатков кожаной одежды.

Между скелетом взрослого человека и входом в погребальную камеру лежал скелет старшего ребенка, который был похоронен в скорченной позе на правом боку, с некоторым завалом на грудь, головой к югу. Относительно позвоночника череп заметно запрокинут назад с разворотом лицевой стороной вниз. Руки протянуты вдоль корпуса, кистями к правому бедру. Левый локоть слегка вывернут вперед. Ноги резко подогнуты в коленных суставах, причем левое бедро сверху пересекает нижнюю часть левой голени. Неестественно вывернута левая стопа.

У основания черепа зафиксирована крупная сурьмяная бусина округлой формы, с трапециевидным профилем, свернутая из ковanej пластинки шириной 0,3–0,6 см. Диаметр бусины 0,9 см (рис. 7, 6).

За спиной подростка лежали два рыбьих ребра. Под черепом и вокруг него отмечены следы охры. Охра фиксировалась и под древесным тленом, на котором лежал ребенок.

В южном углу погребальной камеры рсчищен скелет младшего мальчика 3-4-летнего возраста. Ребенок лежал в скорченной позе на правом боку, с завалом на грудь, ориентированный на юго-запад. Позвоночник сильно изогнут, практически под прямым углом, отчего голова умершего, опрокинутая на грудь, обращена в южную сторону, а лицо к востоку. Обе руки протянуты к коленям. Ноги подогнуты в коленных суставах, стопы сложены вместе.

За головой ребенка, возле юго-западной стенки подбоя стоял лепной округлобкий сосуд с коротким уступчатым плечиком и резко отогнутым наружу венчиком (рис. 7, 3). Вся внешняя поверхность сосуда покрыта чеканным «ёлочным» орнаментом. Фактура рыхлая, черного цвета, в примеси песок и шамот. Внешняя сторона светло-коричневого цвета. На дне, внутри сосуда отмечены остатки пищевого нагара. Диаметры: устья 13,3 см, максимального расширения тулова 14,5 см, днища 7,2 см. Общая высота сосуда 12 см.

Рядом с сосудом и под позвоночником детского скелета лежали кости задней ноги мелкого рогатого скота в естественном сочленении. Около тазобедренного сустава лежал альчик барана, а перед коленями два ребра крупной рыбы.

Перед лобным отделом черепа зафиксирована пронизка из трубчатой птичьей кости (рис. 7, 8). Длина украшения 3,6 см.

На черепах всех обнаруженных в этом погребении умерших отмечены явные признаки лобно-затылочной деформации. По всем показателям обряда и инвентаря второе захоронение также отнесено к катакомбной культуре эпохи средней бронзы.

В результате охранных работ в зоне расширения железнодорожных путей у ст. Карамыш были полностью исследованы 4 кургана могильника «Мессер V», и получен интересный материал по истории, культуре, и погребальной обрядности локально выработанных групп населения, обитавших на севере Волго-Донского междуречья в бронзовом веке. Эти комплексы размещаются в довольно широком хронологическом диапазоне II тыс. до н.э. и представляют яркие культуры катакомбной эпохи (средняя бронза), посткатакомбного периода (фаза активного культуругенеза на рубеже средней и поздней бронзы) и срубного времени (поздняя бронза).

В основе могильника – самый ранний, во временном отношении, курган № 4, в котором исследованы два коллективных захоронения – тройное детское погребение 1 и коллективное погребение 2, где были обнаружены останки шести человек. Коллективные погребения в бронзовом веке степной зоны юго-восточной Европы – встречаются довольно часто. В материалах катакомбных культур они широко отмечены в Предкавказье, на Маныче, в нижнем и среднем Подонье, а также в Поволжье, где ближайшим аналогом является коллективное захоронение четверых подростков из погребения 3 кургана 5 в могильнике Усть-Курдюм 1 (Лопатин В.А., Якубовский Г.Л., 1993, с. 148, рис. 7).

Гораздо реже представлен другой характерный признак комплексов четвертого кургана – двухкамерность подбойных конструкций (рис. 6). Нередко исследователи сомневаются в том, что наличие двух и более камер в одной входной штольне – обрядовая особенность, а не результат последовательных подхоронений или обстоятельств прямой стратиграфии, что приводит к неизбежной полемике, как, например, в случае с курганом «Бобушка» на Днепропетровщине (Отрощенко В.В., 2001, с. 25; 247, рис. 1, 1).

Но известны и более определенные ситуации, когда многокамерные могилы сооружались преднамеренно, в рамках сложной погребальной обрядности катакомбной культуры. Два подбоя в одной входной яме отмечены в погребении 3 кургана 8 Верхне-Рубежного 1 могильника (Гуренко Л.В. и др., 1994, с. 53, рис. 3, 1).

Исключительно интересен многокамерный комплекс погребения 8 кургана 2 в манычской курганной группе Шахаевская II, где входная штольня имитирует повозку, в угловых выступах действительно зафиксированы остатки деревянных колес, а в восточную и южную стороны подбиты две погребальные камеры (Фёдорова-Давыдова Э.А., 1983, с. 41; 67, рис. 6). Скелеты двух погребенных здесь человек пакированы, как останки ребенка в нашем погребении 1 (западная камера) четвертого кургана. Автор раскопок сообщала также, что местами на стенах могилы были заметны следы окраски в синий цвет, что напоминает наш вариант с побелкой стен подбоев.

Отметим также комплекс, зафиксированный на Ставрополье, – погребения 1 и 2 кургана 26 из могильника у Чограйского водохранилища, где, как во 2 тройном погребении 4 кургана Мессера, две погребальные камеры устроены в одной стенке входной ямы (Андреева М.В., 1989, с. 110, рис. 34, V). Интересно, что во входной яме скелет лежал в скорченной позе, а в двух автономных катакомбах умершие были похоронены вытянуто на спинах. Этот уникальный вариант несомненно восходит к древнейшему типу многокамерных катакомбных конструкций, известных на Ближнем Востоке в Тель Фара (Мерперт Н.Я., Мунчаев Р.М., 1982, с. 42–43). Вполне возможно, что комплекс 2 погребения из 4 кургана Мессера представляет наиболее поздний вариант развития именно этой линии катакомб. Обратим также внимание на распределение умерших в камерах по половому признаку: в северном подбое были погребены взрослая женщина и две девочки, а в южной – взрослый мужчина и два мальчика,

причем, это предварительное антропологическое заключение подтверждается составом инвентаря.

Интересная деталь обряда, зафиксированная в западной камере погребения 1, – захоронение расчлененного детского скелета – в литературе отмечена как 4 вариант укладки особого типа вторичных погребений «пакет и развернутый череп» (Мельник В.И., 1991, с. 23). В данном случае кости разобранного скелета укладываются компактным прямоугольным блоком, рядом с которым размещается череп.

Переходя к анализу погребального инвентаря, мы исходим из того, что оба погребения 4 кургана относительно синстадиальны. Планиграфия кургана явно демонстрирует центральное (основное) положение на ритуальной площадке 2 захоронения, и таким образом, погребение 1 занимает позицию соподчиненного (или впускного) комплекса. Но такие обстоятельства, как отсутствие в насыпи признаков могильного выкида из основного погребения, планировка подкурганного пространства, четкая широтная рядность могил, позволяют предполагать, что земляная насыпь могла возникнуть сразу над двумя захоронениями. До этого момента площадка, возможно, представляла собой грунтовое кладбище.

В комплексах 4 кургана выявлены четыре глиняных сосуда – два однотипных в западной камере 1 погребения (рис. 7, 1, 2) и два в южном подбое 2 могилы (рис. 7, 3, 4). Их синхронность в культурно-временном пространстве подтверждается близостью форм и орнаментации, характерных для волго-донского и отчасти донецкого вариантов катакомбной общности. В погребениях Усть-Курдюмского курганного могильника были обнаружены почти подобные экземпляры сосудов средних пропорций, украшенные известными комбинациями оттисков тройной тесьмы и зубчатого штампа (Лопатин В.А., Якубовский Г.Л., 1993, с. 143, рис. 4, 2, 4; 153, рис. 10, 3). Такие сосуды совершенно не характерны для Предкавказья, Ставрополя и Маныча, где определяющие доминанты в развитии керамического комплекса катакомбников формировали кавказские культуры.

Отдаленное сходство с волго-донскими экземплярами демонстрируют некоторые типы нижнедонской керамики: «короткошейные с уступчатым плечиком» (III/2Б) по А.В. Кияшко или посуда II отдела, типа Б, 1 варианта по классификации С.Н. Братченко (Кияшко А.В., 1999, с. 112, рис. 56, 6-8; Братченко С.Н., 1976). Думается, что именно нижнедонской и донецкий ареалы раннекатакомбного мира оказывали активное влияние на развитие средней бронзы в междуречье Волги и Дона, а также в Заволжье, где прослеживается прямое развитие керамической традиции (коротковенчиновые округлобокие сосуды, украшенные чеканной «ёлочкой»). Кавказский вектор воздействия был слабее и распространялся не далее астраханского правобережья.

Деревянный ковш из восточной камеры 1 погребения, к сожалению не поддающийся реконструкции, – находка редкая, прежде всего в силу нестойкости материала. Неоднократно звучали мнения об особом, сакральном характере деревянной посуды, предназначенной исключительно для священнодействий, к которой относились с подчеркнутым пиететом, бережно скрепляя дефекты скобами из «драгоценной» бронзы. Отчасти это так, но представляется, что ассортимент деревянных изделий, в том числе и различных сосудов был во все времена очень широк и задействован прежде всего в бытовой сфере. Наш ковш был оснащен короткой цельнорезной ручкой, и почти точный аналог этой детали имеется в комплексе катакомбного погребения 11 кургана 3 могильника Мокрый Волчик, исследованного в Ростовской области (Прокофьев Р.В., 2002, с. 132, рис. 21, 5). Там же зафиксированы бронзовые скрепы для фиксации трещин в деревянной посудине (там же, рис. 21, 6).

Во втором погребении была выявлена компактная серия украшений, изготовленных из костей рыбы, птицы и, возможно, мелкого рогатого скота (рис. 7, 5, 7, 8, 10).

Наиболее многочисленны в этом наборе бусы двух типов: рубленные цилиндрической формы (рис. 7, 7, 10а) и бочонковидные (рис. 7, 10б). Их отличает, по-видимому, степень завершенности в обработке. Первые грубы, это просто поперечные спилы трубчатых костей, на которых заметны заусенцы изломов. Вторые тщательно ошлифованы, им приданы удлиненно-овальные формы.

Хорошо отполировано также костяное кольцо большого диаметра, найденное при взрослом умершем из южной камеры (рис. 7, 5). Думается, что подобные изделия были полифункциональны и могли быть не только украшениями. Встречаются, например, мнения, что костяные кольца предназначались для натягивания тетивы лука. Но довольно часто в женских захоронениях они встречаются в больших количествах, составляя по-видимому детали ожерелий.

Удлиненная костяная пронизка вероятно украшала головной убор младшего мальчика из южной камеры. Подобные предметы, изготовленные из птичьих трубчатых костей, иногда покрытые поперечными нарезками, чаще всего вместе с бусами, встречаются в составе нагрудных украшений.

Костяные кольца, бусы, пронизы, наряду с бронзовыми вариантами таких же изделий (Корневский С.Н., 1990, с. 161, рис. 42, 27, 28), распространены на всем ареале катакомбной общности. Не исключено, что разница в материале, из которого изготовлены украшения, в какой то степени маркировала социально-имущественное соотношение в обществе. Представляется также, что наиболее редки бусы из рыбьих костей, причем они типичны только для волго-донских памятников. Здесь, в погребальных комплексах встречаются необработанные кости рыб (чаще всего ребра и черепные фрагменты), а также амулеты из позвонков крупных осетровых и бронзовые рыболовные крючки (Лопатин В.А., Якубовский Г.Л., 1993, с. 155, рис. 11, 5; С. 146, рис. 6, 7). По-видимому, в комплексе с синхронными поселениями такие захоронения должны фиксировать черту относительной оседлости лесостепных племен, в том числе и катакомбных, в эпоху средней бронзы.

Довольно часты в женских погребениях катакомбных культур височные кольца и спиралевидные пронизы (подвески), изготовленные из бронзы (меди), серебра, сурьмы. Несколько фрагментов спиралевидных пронизей из второго погребения украшали головной убор, на некоторых сохранились обрывки кожи. Установлено, что шнуровые или тесемчатые подвязки, налобные кожаные ремни, шапки и капюшоны часто украшались самыми различными предметами металлической фурнитуры, в том числе спиральями и кольцами (Шишлина Н.И. 2004., с. 75, рис. 1). Наш вариант более всего соответствует головному убору типа шапочки, на аккуратно подвернутый край которой были закреплены бронзовые спиралевидные пронизки, подвески, свернутые в 1,5 оборота, и сурьяное колечко (рис. 7, б, 9).

Эта фурнитура не была изготовлена специально для украшения головного убора. Все предметы разнотипны и не совпадают в размерах, поэтому уместно предположить их вторичное использование. Как украшения, они безусловно были полифункциональны, могли быть не только нашивками или пронизками, но и подвесками, серьгами, амулетами, долго хранились, передаваемые из поколения в поколение, и широко распространялись в ареалах родственных культур.

Курган № 3 появился на берегу Карамыша на рубеже средней и поздней бронзы, возможно в конце XVII – начале XVI вв до н.э., в период активных культурно-генетических процессов и начального этапа формирования срубной археологической культуры в Нижнем Поволжье. Здесь выявлен комплекс одновременных захоронений, в которых обнаружены сосуды покровского типа, а также отмечены признаки социального ранжирования, соподчиненного положения женского погребения 2 относительно основного мужского 1 (рис. 4). Согласно данным планиграфии и стратиграфии

погребальная площадка была вначале «очищена» огнем, о чем свидетельствует зольная прослойка под насыпью, затем выкопана яма основного захоронения, а в ходе сакральной процедуры на её северном краю совершено сопровождающее погребение (не исключено, что это было жертвоприношение) молодой женщины с бронзовой иглой (рис. 5, 2), которое разместили непосредственно на уровне древнего горизонта, четко маркированном прослойкой сгоревшей растительности.

Обрядность основного погребения не совсем ясна, поскольку оно было ограблено, а кости скелета смещены со своего первоначального положения. Думается, что это была левобочная поза адорации с северной ориентировкой. Но во втором захоронении скелет явно занимает вытянутое положение на спине с легким завалом в левую сторону (рис. 4, 3), что в корне отлично от устойчивой традиции эпохи бронзы нижневолжского региона. На рубеже средней и поздней бронзы данный обрядовый признак был присущ только комплексам сейменского типа.

В основном захоронении 1 зафиксированы обломки лепного сосуда, который был реконструирован (рис. 5, 1). По всем внешним признакам он соответствует керамическому комплексу покровского типа (характерная колоколовидность, внутреннее ребро, типичная орнаментация). Такой диагностирующий признак, как оттиск короткого штампа со сдвигом в левую сторону, отмечается широко и не только на погребальных покровских сосудах, но и на фрагментированной поселенческой керамике (Колев Ю.И., 2002, с. 161, рис. 3, 2-4; Памятники ..., 1993, с. 180, табл. 50, 4).

В погребальных комплексах покровского, потаповского, синташтинского типов, от Приазовья до Южного Зауралья встречаются сосуды, весьма близкие нашему экземпляру по таким признакам, как пропорции, реберчатое оформление тулова, горизонтально-зональный орнамент, в котором присутствуют парные зигзаги (Кузьмина О.В., 1995, с. 28, рис. 1, 9; Генинг В.Ф. и др., 1992, с. 129, рис. 55, 3; Литвиненко Р.А., 1999, с. 7, рис. 3, 1; Памятники..., 1993, с. 135, табл. 5, 7; с. 145, табл. 15, 8).

Детское погребение 3, очевидно впускное и несколько более позднее по отношению к двум первым. Оно оставлено уже в раннесрубное время, но покровские реминисценции еще ощутимы в характерном биконическом строении миниатюрного сосуда, который сопровождал захоронение ребенка (рис. 5, 4). Обращает на себя внимание сложная композиция нерегулярного орнамента, приближающаяся по характеру к пиктографии. Она разделена на две горизонтальные зоны, разграниченные ровными линиями. В верхнем ряду расположены треугольники с различными аранжировками в виде уголков (женская геометрическая символика), крестов (солярные знаки) и косой штриховки. Этот набор, возможно, символизирует горообразный ландшафт с некими дополнительными кодами информации. Ниже имеется опоясывающая волнистая линия с заходящими друг за друга концами (м.б. некий изобразительный инвариант Мехенты, Шеши, Кура или Ёрмунганда–Мидгардсорма).

В геометрической символике орнаментов бронзового века змеевидные линии и зигзаги – это стабильно повторяющийся сюжетный элемент, чаще всего предельно стилизованный, но иногда, за счет пиктографических уточнений, вполне узнаваемый (Шишлина Н.И., 1998, с. 20–25). Все чаще он трактуется как персонаж мифологемы, связанной с сакральной идеей перехода из мира живых в мир мёртвых, воплощаемый в натуральном артефакте обрядовой практики – пиктограмме на керамическом сосуде. Наиболее полный текст мифологемы пока известен на одном горшке из 108 погребения Смеловского могильника (Игнатов М.Е., Лопатин В.А., 2005, с. 70, рис. 1, 2, 3), но думается, что в различных начертательных вариантах, в разной степени стилизации он должен присутствовать на многих погребальных сосудах.

Глиняное пряслице, обнаруженное в насыпи кургана 3 (рис. 5, 3), не может быть связано ни с одним из погребений. Возможно в раннем железном веке его случайно

обронили на этом месте. Подобные экземпляры, шаровидные, с цилиндрическим каналом для веретена, иногда встречаются в женских могилах сарматского времени.

В эпоху поздней бронзы были построены курганы 1 и 2 (рис. 1; 2). Наибольший интерес представляет комплекс погребений первого кургана. Не исключено, что это единый семейно-родовой некрополь, о чем свидетельствуют предварительная планировка погребальной площадки и явно выраженная рядность однокультурных захоронений, выстроенных в линию «северо-запад – юго-восток». В этот ряд вписаны также два зольника в ямах, зафиксированные в северо-западном секторе кургана.

Основным захоронением является погребение 1, отличающееся не только размерами могильной ямы, возрастом умершего, но и составом инвентаря. Здесь зафиксированы два керамических сосуда (рис. 3, 1, 2), костяная деталь от деревянной рукояти плетки (рис. 3, 3) и два бронзовых наконечника стрекал (рис. 3, 4, 5). Представляется, что все сосуды из погребений 1 и 2 курганов характерны для развитой фазы срубной культуры. Такая керамика многочисленна, как массовый материал она всегда присутствует в подкурганых и поселенческих комплексах XV – первой половины XIV вв до н.э.

Гораздо реже, и преимущественно в знаково выраженных погребальных комплексах, встречаются так называемые бронзовые стрекала. Они представляют собой короткие стержни квадратных или прямоугольных сечений, рабочий край которых преднамеренно притуплен и затерт при употреблении. На противоположном, приостренном черешковом конце нередко отмечаются следы древесного тлена. В литературе часто можно встретить неверную трактовку функциональности стрекал, которые путают с шильями и пробойниками. Правильное прочтение этого вида знаковой символики стало возможно после открытия престижных комплексов (Синташта, Потаповка, Берлик, Большекараганский, Филатовка и др.) с колесницами и костяными псалями, где в наборах инвентаря присутствовали и стрекала различных типов – жесткие стержневидные и крюкастые из металлов, а также щадящие в виде костяных лопаточек (Генинг В.Ф. и др., 1992; Васильев И.Б. и др., 1994; Зданович Д.Г. и др., 2002; Сянюк А.Т., Козимчук И.А., 1995, с. 37-72). Был открыт ключ к пониманию тех комплексов, где по принципу «pars pro toto» полные смысловые объекты в ходе отправления обряда подменялись их отдельными частями. Поскольку знаковая символика погребального инвентаря в таких захоронениях отражает прижизненную специализацию (Бочкарев В.С., 1978, с. 52-53) и социальные позиции умерших, то в рамках нового подхода наметились пути к социо-исторической идентификации археологических комплексов (Епимахов А.В., 2002; Зданович Д.Г. и др., 2002; Лопатин В.А., 2004, с. 13-29). Теперь отдельный символ – колесо, лошадиные череп и ноги, псалий, стрекало, деталь плети (Смирнов К.Ф., 1959, с. 226, рис. 9, 6; Шилов В.П., 1959, с. 421, рис. 37, 9; Памятники..., 1993, с. 139, табл. 9, 12, 24, 25; с. 144, табл. 14, 19, 20, 32; Юдин А.И., 1992, с. 58, рис. 2, 4; Кочерженко О.В., 1996, с. 55, рис. 2, 3, 6-12) – воспринимается как индикатор погребения колесничего. Такая трактовка стрекал подтверждается данными иконографии, где представлены как стержневидные, так и крюкастые их типы (Рогудеев В.В., 2000, с. 76, рис. 1, 1, 3-5). В степях стержневидные варианты стрекал появляются уже в катакомбное время. Экземпляр с сохранившимися остатками шеста обнаружен в 3 погребении 5 кургана могильника Чограй VIII (Андреева М.В., 1989, с. 83, рис. 7, 6). Тип могильной ямы и деревянная конструкция здесь явно имитируют повозку, но автор раскопок интерпретировала интересующий нас бронзовый стержень, как шило. Это один из примеров ошибочной трактовки стрекал. Наиболее поздний вариант подобного средства стимуляции упряжных животных задержался в хозяйственно-культурном типе тундровых оленеводов, где используется длинный шест без наконечника (Балабина В.И., 2004, с. 206, рис. 11, 1).

И все же, видимо, не следует безоговорочно относить абсолютно все стержневидные стрекала к гипотетическим «колесничным» комплексам. Существуют иконографические материалы, на основе которых наши артефакты можно комментировать иначе. Они изображают погонщиков скота, оснащенных бичами и посохами (Смирнов А.М., 2004, с. 70, рис. 2, 1; с. 71, рис. 3). В Месопотамии и Египте эти два предмета неизменно рисовали в качестве пастушеской атрибутики, поэтому их, очевидно, следует воспринимать как иконографический канон. Таким образом, сочетание в нашем комплексе 1 погребения стрекал и костяной втулки от рукояти плети можно объяснить и с этих позиций, а умершего предположительно считать не колесничим, а пастухом. Это вполне вероятно, поскольку никаких предметов вооружения в могиле нет.

Различные кольца и втулки из кости, фигурные, искусно орнаментированные и простые, порой даже не ошлифованные, очень широко распространены в евразийской степи и отмечены, в основном, в погребальных комплексах эпохи поздней бронзы (Памятники..., с. 145, табл. 15, 58; Юдин А.И., 1992, с. 58, рис. 2, 3; Васильев И.Б. и др., 1994, с. 134, рис. 30, 12, 13; с. 150, рис. 46, 8; Зданович Д.Г. и др., 2002, с. 40, рис. 21, 4; Варфоломеев В.В., 2003, с. 103, рис. 5, 8; Генинг В.Ф. и др., 1992, с. 268, рис. 148, 6; Епимахов А.В., 1996, с. 22, рис. 11, 7; Синюк А.Т., Погорелов В.И., 1985, с. 145, рис. 4, 4; Шарафутдинова Э.С., 1985, с. 171, рис. 3, 31; Миронов В.Г., 1991, с. 59, рис. 4, 1; Васильев И.Б., 1977, с. 43, рис. 20, 6; Халяпин М.В., 1998, с. 86, рис. 12, 5). Отмечалось, что такие изделия весьма полифункциональны, а в оснастку рукоятей должны были входить чаще всего те кольца, которые имели крупные размеры втулок с прямоугольными отверстиями (Малов Н.М., 1992, с. 39). В указанной серии костяных втулок довольно много прямых аналогов нашему изделию (рис. 3, 3). Они характерны валикообразным выступом-упором в основании. Очень похоже на данный вариант оформление рукояти двухвостой плети на росписи фиванской гробницы Сеннеджема, где изображается сцена пахоты на быках (Смирнов А.М., 2004, с. 96, рис. 3, 2). Уникальна парадная, полностью наборная рукоять с такой же деталью основания, богато орнаментированная меандрами и свастиками, обнаруженная в курганном могильнике Красноселки I (Кузьмина О.В., 1995, с. 45, рис. 7, 18).

Очевидно такие же функции выполняло костяное кольцо из 4 погребения (рис. 3, 10). Два рельефных каннелюра и обвальцовка основания придают ему характерную фигурность, и следует отметить, что подобные варианты втулок очень редки и фиксируются, как и в нашем погребении, в одних комплексах с бронзовыми ножами (Максимов Е.К., 1994, с. 113, рис. 3, 7). На этом основании уместно предположить, что такие типы костяных наверший сопутствовали деревянным рукоятям именно ножей, а не плеток. Возможно, косвенно это можно подтвердить находкой из 8 погребения 5 кургана Потаповского могильника, где очень похоже оформлено навершие, вырезанное на роговой рукояти бронзового ножа (Васильев И.Б. и др., 1994, с. 135, рис. 31).

Наш нож (рис. 3, 9) представляет собой один из вариантов развитого волгоуральского типа подобных изделий с характерным листовидным лезвием, ромбическим перекрестьем и прямоугольным черешком. Подобные экземпляры появляются уже в покровских комплексах вместе с ножами, у которых пятка раскована наподобие змеиной головки, но наиболее широкое распространение получают в срубное время на очень широкой территории от Поволжья до Приазовья и Северного Казахстана (Синицын И.В., 1947, с. 81, рис. 55; Он же., 1959, с. 88, рис. 24, 7; Памятники..., 1993, с. 144, табл. 14, 31; табл. 15, 59; Литвиненко Р.А., 1999, с. 16, рис. 11, 1). По классификации Е.Е. Кузьминой наш вариант может быть отнесен к II типу эволюционного ряда ножей с намечающимся перекрестьем. На востоке от Урала подобный тип зафиксирован в Герасимовке и Царевом Кургане (Кузьмина Е.Е., 1994, с. 427, рис. 29; с. 428, рис. 30, 36, 45).

Фрагмент костяного втульчатого предмета конической формы с ошлифованной внешней поверхностью из нашего 4 погребения (рис. 3, 11) морфологически близок так называемым пулевидным наконечникам стрел, которые Н.К. Качалова относил к развитой фазе срубной культуры. Примечательно, что в типологическом ряду III этапа ее периодизации пулевидные наконечники из Черебаево (Синицын И.В., 1959, с. 42, рис. 2, 1) синхронизированы с волго-уральскими ножами из Быково I (Качалова Н.К., 1985, с. 54-55, рис. 2, 63, 64). Такие наконечники в Поволжье весьма редки. Наряду с черебаевскими, два экземпляра известны из старых раскопок П.Д. Рау 1929 года на Калмыцкой Горе (Kalmikienberg), обнаруженные в комплексе с бронзовым волго-уральским ножом и типично срубным сосудом (Синицын И.В., 1947, с. 78-79, рис. 51-53). Известны сабастиновские аналогии наконечникам черебаевского типа.

На основании приведенных данных можно сделать некоторые выводы о характерных особенностях материальной и духовной культуры, а также социальной структуры локально выраженных групп населения, обитавших на севере Волго-Донского междуречья во II тыс. до н.э. Практикуя подкурганный обряд захоронения, степные скотоводы очевидно рассматривали определенно ограниченное сакрализованное пространство на речных террасах как места перехода из мира живых в мир мертвых, что отражалось в специфической ритуалистике и инвентаре. В частности, подкурганные площадки подвергались «очищению» огнем, а в геометрических орнаментах кодировались некоторые фрагменты мифологемы «перехода». В ритуалистике катакомбных комплексов из 4 кургана, где выявлены мужские и женские погребальные камеры (приблизительно XX–XIX вв до н.э.), в некоторой степени отразилось ролевое распределение умерших по поло-возрастному принципу. Признаки социальной стратификации косвенно фиксируются в покровском комплексе из 3 кургана XVII–XVI вв до н.э., где отмечено соподчинение женского погребения центральному мужскому. Срубные захоронения 1 и 2 курганов (XV–XIV вв до н.э.) также явно демонстрируют обрядовую выраженность знаковой символики некоторых типов инвентаря, маркирующих социально значимые или основные (уважаемые) профессии (колесничие, пастухи). Все отмеченные признаки косвенно отражают сложные культурогенетические процессы становления и раннего развития индо-иранского общества.

Литература

- Андреева М.В.* Курганы у Чограйского водохранилища (материалы раскопок экспедиции 1979 г.) // Древности Ставрополя. М., 1989.
- Балабина В.И.* Глиняные модели саней культуры Кукутень-Триполье и тема пути // Памятники археологии и древнего искусства Евразии. М., 2004.
- Бочкарев В.С.* Погребения литейщиков эпохи бронзы // Проблемы археологии. М., 1978.
- Братченко С.Н.* Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. Киев, 1976.
- Варфоломеев В.В.* Кент и его округа (некоторые итоги палеоэкономического и социокультурного анализа памятников восточной Сары-Арки) // Степная цивилизация Восточной Евразии. Древние эпохи. Астана, 2003. Т. 1.
- Васильев И.Б.* Лузановский курганный могильник (материалы раскопок) // Средневожская археологическая экспедиция. Куйбышев, 1977.
- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П.* Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара, 1994.
- Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В.* Синташта. Челябинск, 1992. Часть 1.
- Гуренко Л.В., Ситников А.В., Скворцов Н.Б., Сурков А.Г.* Раскопки курганов у пос. Верхне-Рубежный // Древности Волго-Донских степей. Волгоград, 1994. Вып. 4.
- Епимахов А.В.* Курганный могильник Солнце II – некрополь укрепленного поселения Устье эпохи средней бронзы // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала. Челябинск, 1996.
- Епимахов А.В.* Южное Зауралье в эпоху средней бронзы. Челябинск, 2002.

- Зданович Д.Г.* Аркаим: некрополь. Челябинск, 2002.
- Игнатова М.Е., Лопатин В.А.* Пиктограмма с хтонической мифологемой на керамическом сосуде из Смеловки // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов, 2005. Вып. 6.
- Качалова Н.К.* Периодизация срубных памятников Нижнего Поволжья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев, 1985.
- Кияшко А.В.* Происхождение катакомбной культуры Нижнего Подонья. Волгоград, 1999.
- Колес Ю.И.* Комплексы позднего бронзового века поселения Григорьевка I в Самарской области // Вопросы археологии Поволжья. Самара, 2002. Вып. 2.
- Кореневский С.Н.* Памятники населения бронзового века Центрального Предкавказья. М., 1990.
- Кочерженко О.В.* Курганы эпохи поздней бронзы у пос. Сторожовка // Охрана и исследование памятников археологии Саратовской области в 1995 году. Саратов, 1996.
- Кузьмина Е.Е.* Откуда пришли индоарии? М., 1994.
- Кузьмина О.В.* Соотношение абашевской и покровской культур // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита-бронзы Средней и Восточной Европы. СПб., 1995. Часть II.
- Литвиненко Р.А.* Периодизация срубных могильников Северо-Восточного Приазовья // Древности Северо-Восточного Приазовья. Донецк, 1999.
- Лопатин В.А., Якубовский Г.Л.* Погребения эпохи средней бронзы из курганов у с. Усть-Курдюм // Археологические вести. Саратов, 1999. Вып. 1.
- Лопатин В.А.* Элементы социоструктуры позднепервобытных индоиранских обществ Центральной Евразии // Нижнее Поволжье и Исламская республика Иран. Исторические, культурные, политические и экономические связи. Саратов, 2004.
- Мельник В.И.* Особые виды погребений катакомбной общности. М., 1991.
- Мерперт Н.Я., Мунчаев Р.М.* Погребальный обряд племен Халафской культуры // Археология Старого и Нового света. М., 1982.
- Миронов В.Г.* Погребения покровского времени кургана № 9 у с. Бородаевка // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов, 1991. Вып. 2.
- Максимов Е.К.* Максимовские курганы // Древности Волго-Донских степей. Волгоград, 1994. Вып. 4.
- Малов Н.М.* Покровско-абашевские украшения Нижнего Поволжья // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов, 1991. Вып. 3.
- Отрощенко В.В.* Проблеми періодизації культур середньої та пізньої бронзи півдня східної Європи (культурно-стратиграфічні зіставлення). Київ, 2001.
- Памятники срубной культуры.* Волго-Уральское междуречье. САИ. Саратов, 1993. Вып. В 1–10
- Прокофьев Р.В.* Раскопки двух курганов эпохи бронзы в Чертковском районе Ростовской области // Археологические записки. Ростов-на-Дону, 2002. Вып. 2.
- Рогудеев В.В.* Элитарные погребения катакомбной культуры и проблема катакомбного наследия в срубной культуре // Археологические записки. Ростов-на-Дону, 2000. Вып. 1.
- Синицын И.В.* Археологические раскопки на территории Нижнего Поволжья. Саратов, 1947.
- Синицын И.В.* Археологические исследования Заволжского отряда // МИА, № 60. М., 1959. Т. I.
- Синюк А.Т., Погорелов В.И.* Периодизация срубной культуры Среднего Дона (по материалам погребальных памятников) // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев, 1985.
- Синюк А.Т., Козимчук И.А.* Некоторые аспекты изучения абашевской культуры в бассейне Дона // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н.э.). Самара, 1995.
- Смирнов А.М.* Изображения посохов на антропоморфных изваяниях эпохи энеолита в Северном Причерноморье и Средиземноморье. Аналогии, интерпретации // Памятники археологии и древнего искусства Евразии. М., 2004.
- Смирнов К.Ф.* Курганы у сёл Иловатка и Политотдельское Сталинградской области // МИА, № 60. Памятники Нижнего Поволжья. Т. I. Изд. АН СССР, М., 1959.
- Федорова-Давыдова Э.А.* Раскопки курганной группы Шахаевская II на р. Маныче // Древности Дона. М., 1983.

- Халяпин М.В.* Курганы срубной культуры у с. Свердлово // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 1998. Вып. II.
- Четвериков С.И.* Отчет об археологических исследованиях в бассейне р. Карамыш. Археологические памятники Красноармейского района. Саратов, 1989. Архив ИА РАН. Фонд Р-1.
- Шарафутдинова Э.С.* Периодизация срубной культуры Нижнего Подонья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев, 1985.
- Шилов В.П.* Калиновский курганный могильник // МИА. № 60 . М., 1959. Т. I.
- Шишлина Н.И.* О змее в мифологических представлениях степных кочевников эпохи бронзы // Тр. ГИМ. М., 1998. Вып. 96.
- Шишлина Н.И.* Степные головные уборы эпохи бронзы // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. Волгоград, 2004.
- Юдин А.И.* Срубные кенотафы у с. Кочетного // Древности Волго-Донских степей. Волгоград, 1992. Вып. 2.

Саратовский госуниверситет

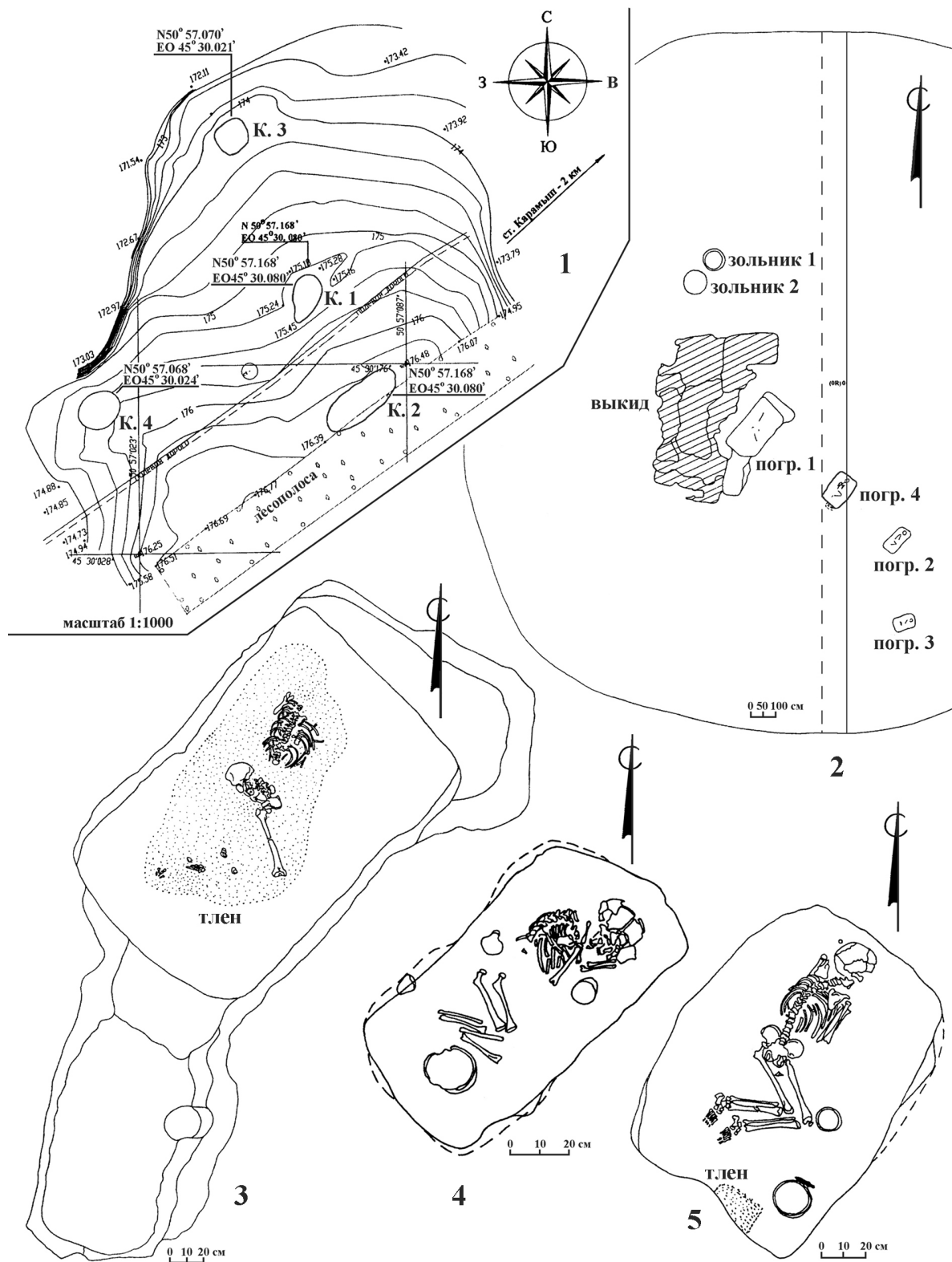

Рис. 1. Курганный могильник «Мессер V». 1 – тахеометрический план памятника; 2 – курган 1; 3 – погребение 1; 4 – погребение 2; 5 – погребение 4

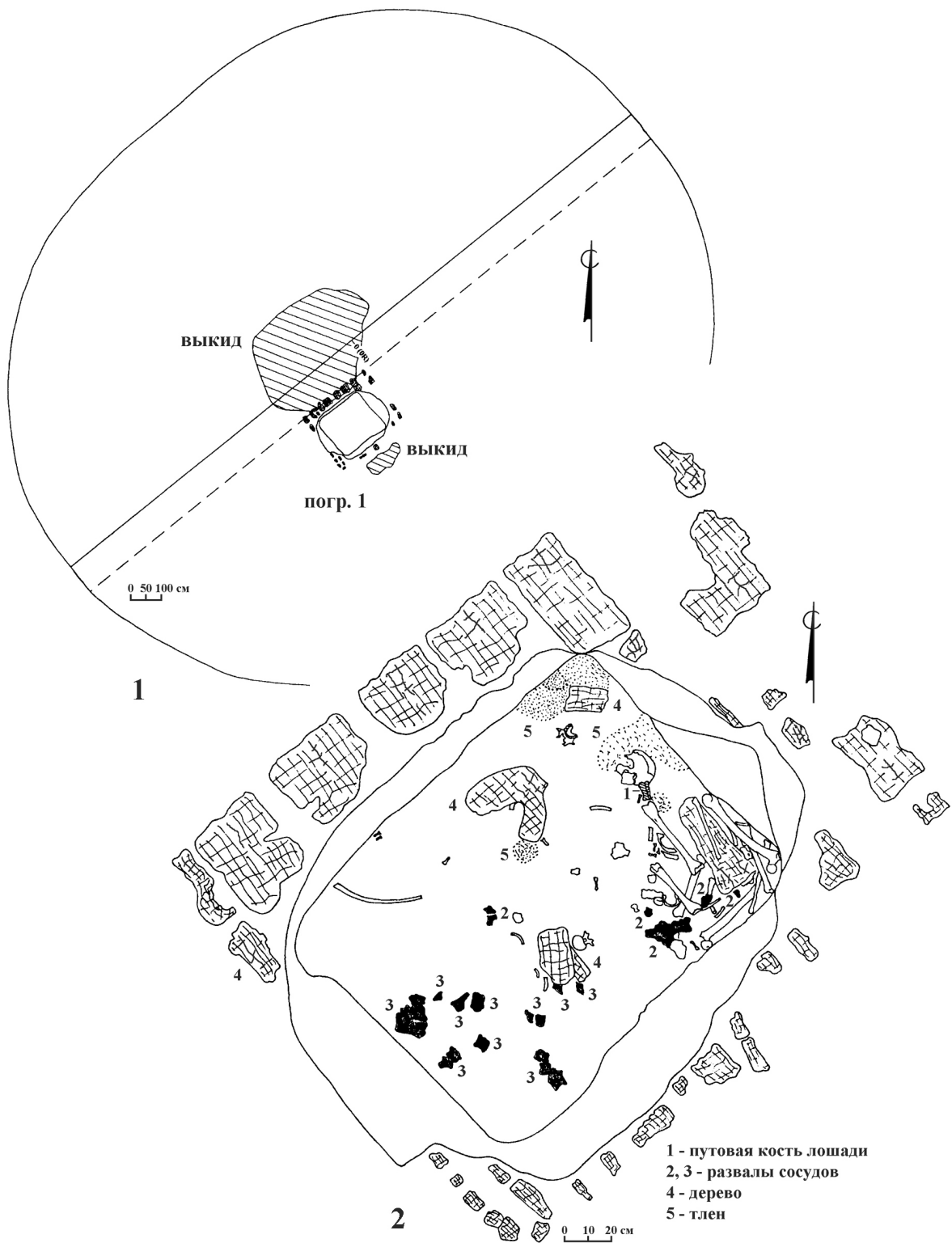

Рис. 2. Курганный могильник «Мессер V». 1 – курган 2; 2 – разрушенное погребение из кургана 2

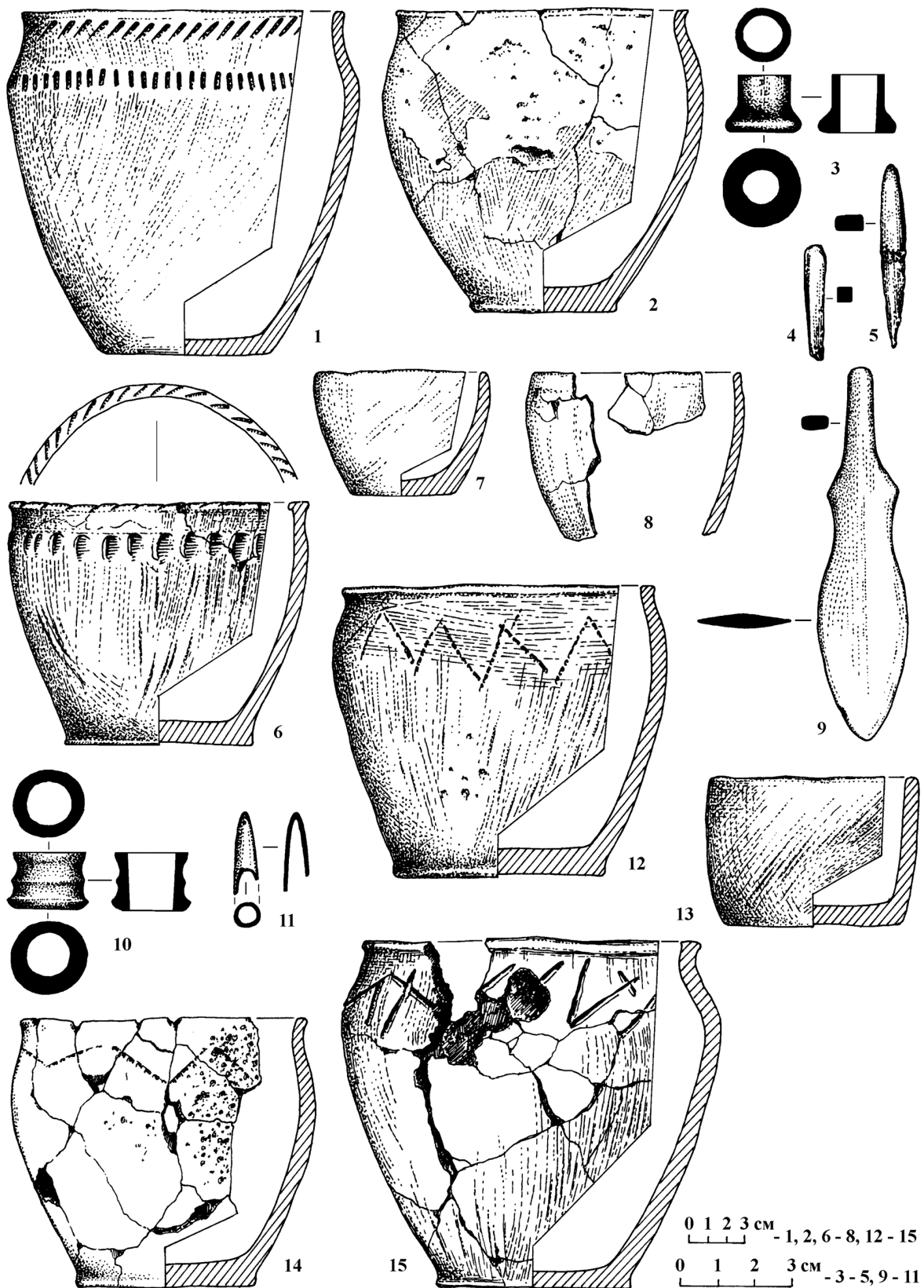

Рис. 3. Курганный могильник «Мессер V». Курган 1. Находки из погребений: 1 (1-5), 2 (6, 7), 3 (8), 4 (9-13). Курган 2. Находки из погребения 1 (14-15). 1, 2, 6-8, 12-15 – глина; 3, 10, 11 – кость; 4, 5, 9 – бронза

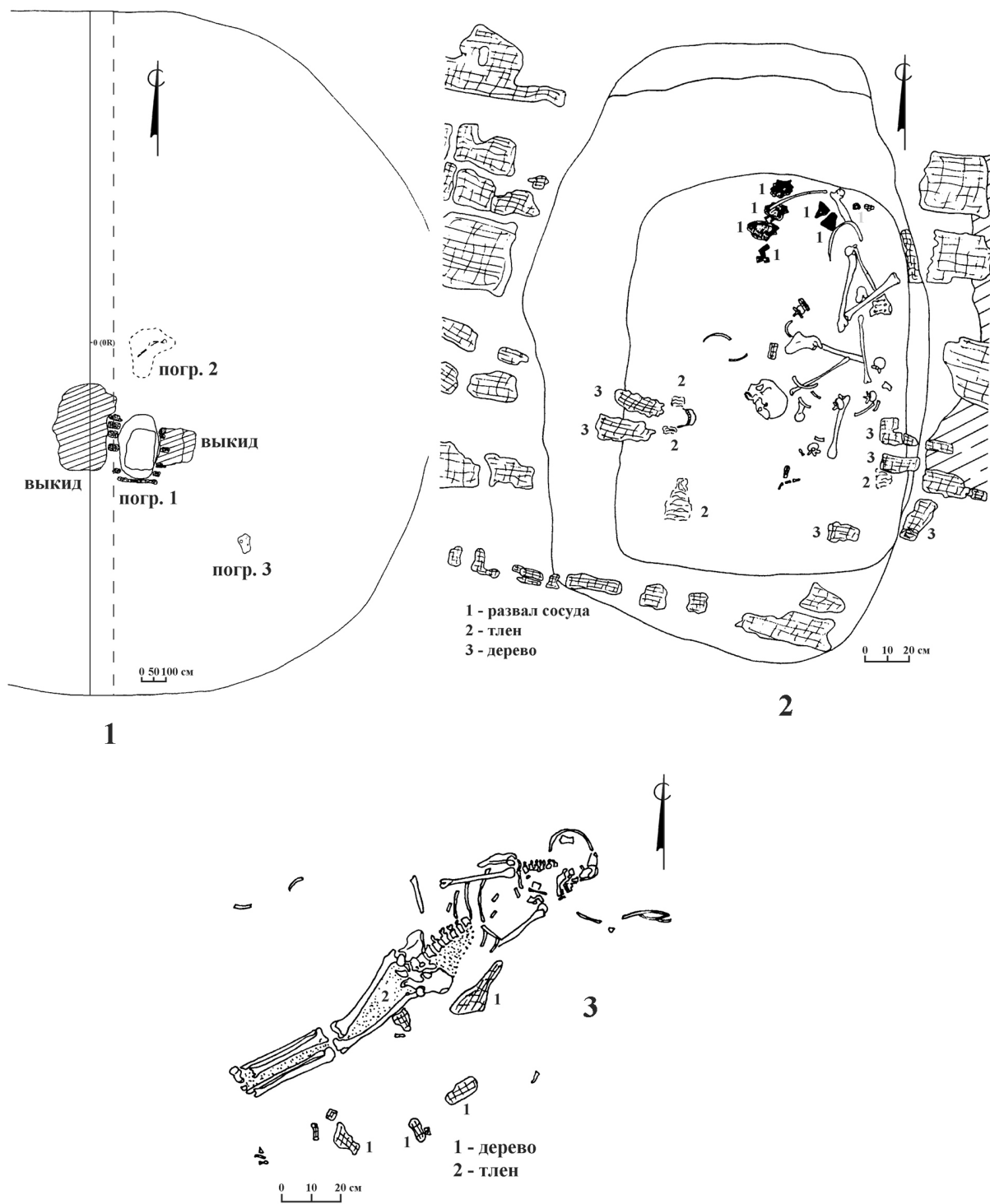

Рис. 4. Курганный могильник «Мессер V». 1 – курган 3; 2 – погребение 1; 3 – погребение 2

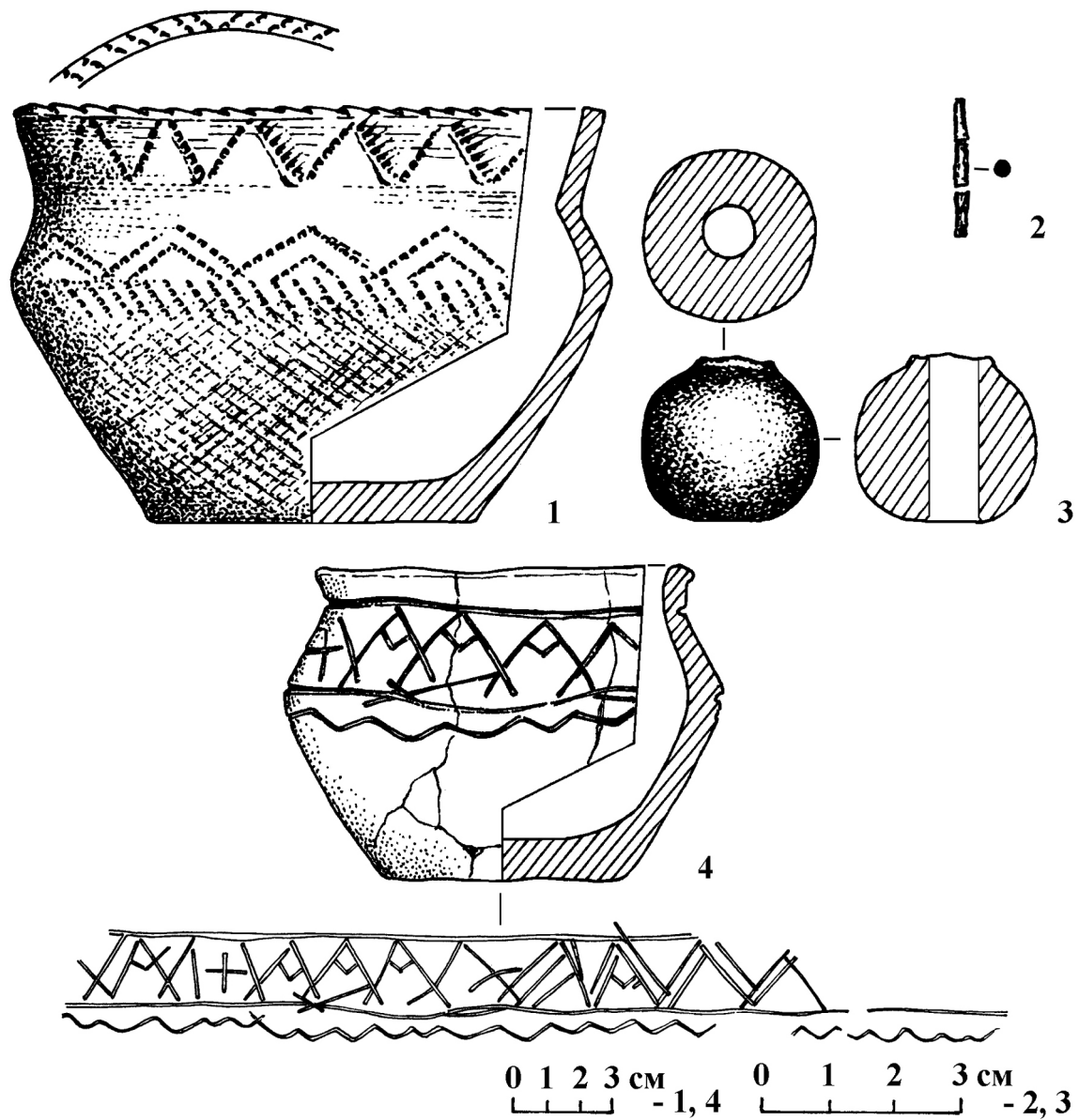

Рис. 5. Курганный могильник «Мессер V». Курган 3. Находки из насыпи (3) и погребений: 1 (1), 2 (2), 3 (4). 1, 3, 4 – глина; 2 – бронза

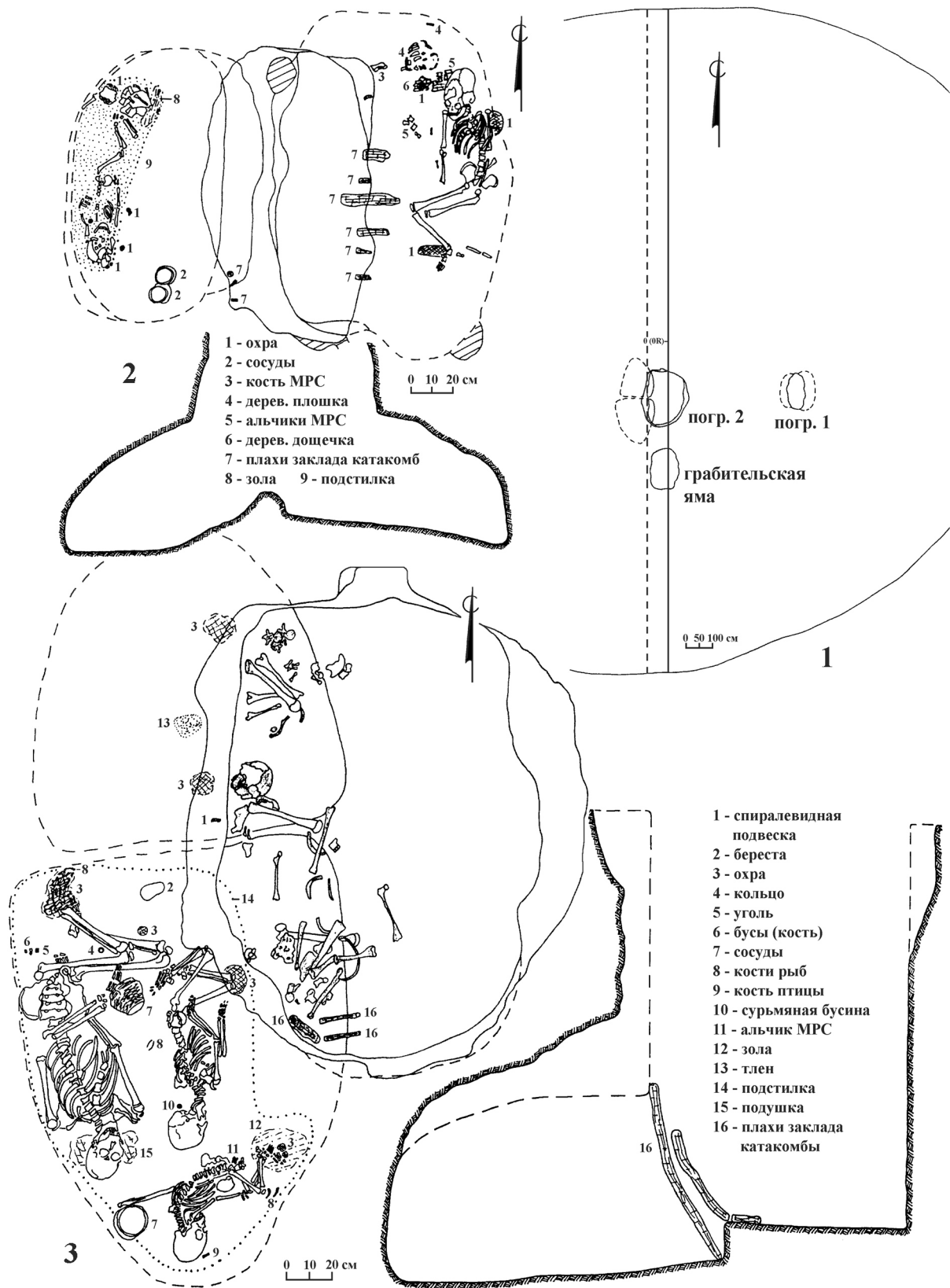

Рис. 6. Курганный могильник «Мессер V». 1 – курган 4; 2 – погребение 1; 3 - погребение 2

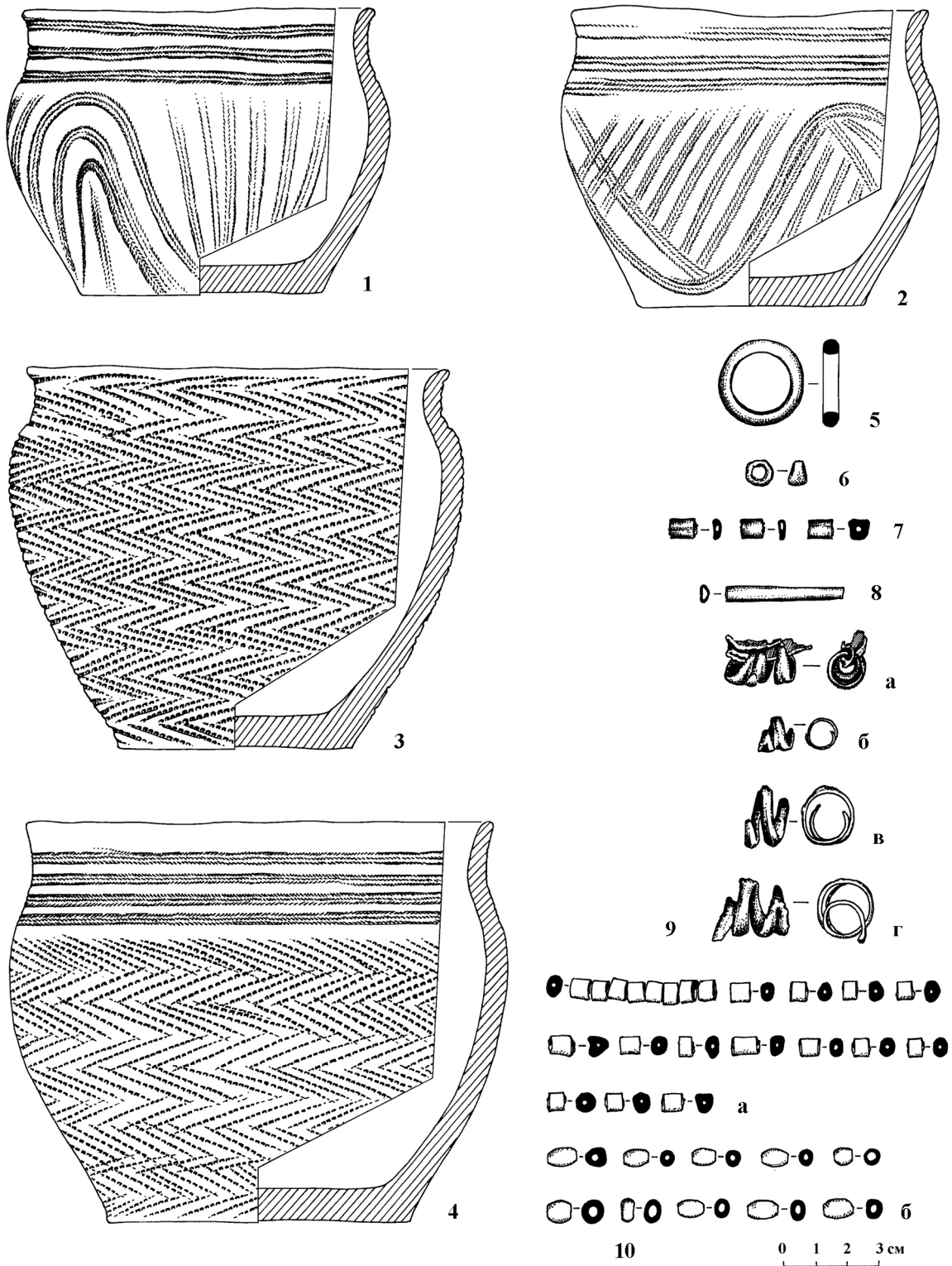

Рис. 7. Курганный могильник «Мессер V». Курган 4. Находки из погребения 1 (1, 2) и 2 (3-10). 1-4 – глина; 5, 7, 8, 10 – кость; 6 – сурьма, 9 – бронза

Содержание

Юдин А.И. Культурное развитие населения Нижнего Поволжья в неолите и энеолите.....	3
Лопатин В.А., Четвериков С.И. Исследования курганного могильника «Мессер V» на севере Волго-Донского междуречья	23
Тупалов И.В., Африканов Ю.А. Курган эпохи бронзы «Суворовский-1».....	52
Хреков А.А. Поселение инясевского типа у озера Разнобрычка в лесостепном Прихоперье.....	59
Сингатулин Р.А. Палеофонографические подходы при исследовании раннесредневековой керамики.....	66
Сергеева О.В. Находки средневекового времени из разрушенного погребения у с. Смеловка.....	72
Сингатулин Р.А. Археологические исследования на Увекском городище в 2004 г.....	76
Браташова С.А. К вопросу о планиграфии Укека.....	91
Пигарёв Е.М. К вопросу об исследовании «Чертова городища».....	98
Кубанкин Д.А., Малышев А.Б., Тугушев П.Е. Разведки на севере Саратовского района Саратовской области в 1998-2005 гг.	103
Волков В. А. Саратовская ученая архивная комиссия и охрана памятников археологии в Нижнем Поволжье	111
Список сокращений.....	122

Научное издание

Археологическое наследие Саратовского края.
Саратов, 2006. Вып. 7.

Статьи изданы в авторской редакции

Подписано к печати 24.06.2006. Формат 60x84 1/8

ООО «Издательство «Научная книга»
410054, г.Саратов, ул.Б.Садовая, 127

Отпечатано в типографии ООО «Издательский Дом «Полиграфия Поволжья»,
г. Саратов, ул. Рабочая, 105
Уч.-изд. л. 15. Тираж 250 экз. Заказ 108.